

РУССКИЙ ПАСОДОБЛЬ

Одна встреча, которая перевернула всю жизнь...

Алеся Кузнецова

Алеся Кузнецова
Русский пасодобль
Серия «Одна встреча, которая
перевернула всю жизнь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69473587

SelfPub; 2024

Аннотация

Она – жгучая испанская красавица, наследница многомиллионного состояния своего отца Хосе Фернандеса. Кто может догадаться, что в ней течет кровь русской княжны Анны Горчаковой, молодость и любовь которой погубила революция 1917 года, и чьи дневники Эстер бережно хранит много лет. Он – властный московский бизнесмен, о жестокости которого ходят легенды, презирает все иностранное и абсолютно безжалостен к врагам, ведь благородство могут принять за слабость и тогда результатом станет растоптанная жизнь и попранная честь, как когда-то уже было с его предками. Роман о любви, в котором современность переплетается с событиями романтического и трагичного периода начала XX столетия, а детективная линия создает неожиданные повороты. Роман "Русский пасодобль" – второй из цикла романов Алеся Кузнецовой "Одна встреча, которая перевернула всю жизнь", и может быть прочитан как в цикле, так и в качестве самостоятельного произведения.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Крах надежды	16
Глава 2. В офисе Авакумова	27
Глава 3. Совещание в кафе	34
Глава 4. Дом Морозова	42
Глава 5. Утро не задалось	54
Глава 6. Аукцион с сюрпризом	64
Глава 7. Виски и любовь	72
Глава 8. Серебристые ивы	82
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Алеся Кузнецова

Русский пасодобль

Автор: Алеся Кузнецова

Русский пасодобль

Пасодобль – испанский танец, полный страсти, опасности и жажды победы, имитирующий корриду, где партнер изображает тореро, а партнерша играет разные роли: то она ярко-красный плащ в его руках, то она второй тореро или даже разъяренный бык, которого старается одолеть тореро. Танец-борьба, танец-битва и танец-страсть.

Предисловие

Андрей Авакумов задумчиво смотрел на старые стены Московского Кремля из окна своего современного офиса. Совещание с директорами он закончил неожиданно рано, потому что сейчас в приоритете было совсем другое, глубоко личное дело, которое так хотелось сохранить в тайне. Но, видимо, придется привлечь пару самых надежных и проверенных ребят. Он вообще не любил, когда что-то сокровенное становилось достоянием других, пусть даже эти другие – люди его команды. Все привыкли видеть его решительным и сильным, уверенным и безжалостным к врагам. И это правильно, ведь неуязвимым можно быть только тогда, когда все контролируешь сам и не допускаешь никакой утечки информации. Но правда в том, что он не железный, хоть так и думают многие. Ему тоже нужна возможность отдышаться и прийти в себя.

В свое тайное убежище Андрей много лет ездил один. И в тот момент, когда спустя несколько часов дороги, на горизонте, в окружении раскидистых серебристых ив появлялось монументальное полуразвалившееся здание старого поместья, он каждый раз испытывал дрожь и восторг, как в детстве. Здесь он знал каждую лестницу и каждый угол. Здесь он рос под рассказы деда о былом величии и красоте усадьбы. Это дед научил его быть жестким и безжалостным к вра-

гам. А иначе... пример из детства был перед глазами. Пример растоптанной жизни и попорченной чести. С самых юных лет он знал, что добьется всего в жизни и однажды вернется сюда, чтобы это место стало навсегда его. Теперь он один имеет право стать здесь хозяином и только он знает настоящую историю старой усадьбы, только он понимает ее ценность. Его тайное место силы, где он возродился в одиночестве, где позволял себе быть настоящим.

Прикрыв глаза, Андрей словно увидел своего деда. Сидя под старой ивой и глядя куда-то вдаль, тот рассказывал о прапрадеде Андрея и его брате, полковнике царской армии. История их семьи всегда оживала в этом месте. Какже хотелось оказаться прямо сейчас в тени старых деревьев, пройти знакомой тропинкой, вдохнуть запах разросшейся сирени. И пусть из всей семьи остался он один, там он никогда не чувствовал себя одиноким.

В какой же момент все пошло не так? Все было готово. Андрей привык, что в том городе может давать любые распоряжения и рассчитывать на быстрое исполнение, учитывая, сколько средств его фирма вложила в инфраструктуру и развитие всего района. Но даже в этом случае нельзя было обойти закон и для того, чтобы подготовить всю документацию, понадобилось целых два года. Правда, он времени не терял, а работал с архитектором над проектом реконструкции.

Глядя через окно на ровные кирпичные ряды стен Кремля, Андрей вспоминал, с каким предвкушением тогда ехал

на аукцион. Четыре часа дороги за рулем позволили привести мысли в порядок и переключиться с ежедневных проблем. Свернув на проселочную дорогу, он затормозил у обочины и залюбовался величественным зданием в лучах солнца, потом заехал на кладбище. Ну а дальше – в мэрию.

Глава муниципалитета Ольга Петровна всегда робела перед ним, а в этот раз особенно волновалась. Она боялась вызвать чем-либо неудовольствие такого человека и не знала, как Андрей воспримет новость о том, что пруд за мельницей, который входит в природоохранную зону, не удалось включить в состав земель усадьбы. Стараясь сдерживать волнение, она говорила о том, что принято решение компенсировать потерю пруда, и им удалось включить небольшой лес в перечень земель и зданий, продаваемых с аукциона в составе усадьбы. Подумаешь, проблема. Лес – замечательный, он все детство в нем орехи собирал.

Андрей внимательно выслушал Ольгу Петровну, удостоверился, что у них действительно все готово и даже есть второй фиктивный покупатель, который создаст фон Андрею, что никому не даст усомниться в итогах аукциона. Хотя проблем и не должно возникнуть. Кому еще может понадобиться старое разрушающееся здание усадьбы Горчаковых в трехстах километрах от Москвы? В таком запущенном виде, как сейчас, этот объект не может быть интересен никому. Денег, конечно, потребуется немало, но с ними как раз у Андрея проблем и нет.

Аукцион был лишь формальностью, поэтому, когда на следующий день в положенное время начались торги, он даже не вслушивался в речь невысокого чиновника, а оценивающе разглядывал оплаченный его фирмой довольно неплохой ремонт мэрии. Кажется, за спиной возникла небольшая суета, но он не обратил внимания на это. Монотонным голосом мужчина в дешевом костюме зачитал с трибуны описание лота:

–Дворцово-парковый ансамбль является памятником архитектуры позднего классицизма XVIII—XIX веков. Построен на месте старой семейной усадьбы князем Владимиром Петровичем Горчаковым. Пережил две войны, имеет значительные повреждения, полученные в ходе революции 1917 года. Обременение лота – реконструкция здания в течение трех лет с момента аукциона, с соблюдением строительных норм и сохранением исторической ценности комплекса. Начальная цена – двадцать тысяч рублей.

– Сто тысяч, – сделал ставку молодой парень, сидевший на краю первого ряда.

Андрей одобрительно взглянул на него. Произнес:

– Сто пятьдесят тысяч.

В этот момент оставалось услышать лишь фразу о том, что лот продан Андрею Владимировичу Авакумову, и поехать на встречу с архитектором, который уже приступил к работе в усадьбе, чтобы не терять попусту времени. Но все пошло не по плану.

– Десять миллионов рублей, – произнес уверенный женский голос прямо за спиной. Он резко встал, повернулся – и очутился лицом к лицу с красивой черноволосой женщиной. Чуть приподнятый в страстном порыве подбородок, алые чувственные губы, сжатые в плотную линию рта, укрывшие плечи роскошные волосы. Она смотрела взглядом правящей королевы, и ему показалось, что в черных глазах с расширенными зрачками сосредоточен целый мир. Впервые в жизни он спасовал и не смог произнести ни слова. Казалось, ему не хватает воздуха. В груди сдавило, сердце громко отбивало ритм. Лицо женщины было так близко к нему, что казалось, он почувствовал и расслышал ее неровное, взволнованное дыхание, которое выдавало ее, несмотря на такой самоуверенный вид. Что с ним случилось в этот момент? Сработал эффект неожиданности? Но сколько внезапных нападков он отбил за свою жизнь? А может, усадьба была столь желанна для него, что малейшая незапланированная вещь выбила почву из-под ног?

Было что-то магнетическое в самой женщине, в том, как она держалась, как пыталась скрыть волнение, как посмотрела прямо в глаза, стоило ему резко встать и обернуться на ее голос. Андрей много раз потом анализировал этот момент. Он давно не испытывал столько эмоций одновременно. Кажется, он вообще во взрослой жизни не испытывал эмоций. Только когда после затянувшейся паузы в тишине зала прозвучали слова о том, что лот уходит совместной россий-

ско-испанской компании «Терра», он ощутил одновременно гнев и бессилие. Быстрыми, резкими шагами вышел из зала, не глядя на растерявшихся работников администрации, на бегущую следом Ольгу Петровну, не глядя на женщину, которая одним взглядом заставила его проиграть.

Даже сейчас от этих воспоминаний у Андрея плотно сжималась челюсть. Он не умел проигрывать, и поэтому всегда побеждал. Лишь один раз в прошлом году, когда решил войти в новый для себя ресторанный бизнес и выбрал идеально подходящее здание, его компания проиграла. Лучшие юристы Москвы много лет обеспечивали победы в спорных ситуациях. Лихачев и Свербилов не просто так ели свой хлеб. Эта парочка рвением и умением находить неожиданные лазейки отработывала каждую потраченную на них копейку. Но в тот раз они не справились. И не просто не справились. Они уступили здание какой-то женщине, к тому же иностранке. Что могло быть хуже? Он, Андрей Авакумов, в собственном городе вынужден был уступить испанской девице по фамилии Фернандес. И вся его команда оказалась бессильна. Испанский стыд. У него сложилось свое представление об этой Эстер. Как она только посмела передать ему, Авакумову, что она не станет возражать, если он решит открыть на первом этаже ее торгового центра детские кафе и развивающие студии?! Но тогда были обстоятельства, по которым умнее было не привлекать к себе внимания новым скандалом, и он решил уступить. И вот он снова спасовал.

Образ черноволосой женщины не отпускал уже несколько дней с того момента, как накануне аукциона он увидел ее входящей в зал ресторана в Москве. Андрей заехал поужинать в «Азалию» и занял привычное место в индивидуальной кабинке, почти скрытой от других посетителей, но позволяющей хорошо видеть все происходящее в основном зале. Дверь распахнулась, и в ресторан стремительно вошла красивая смуглая женщина с копной вьющихся иссиня-черных волос, в таком же черном платье, идеально облегающем изгибы фигуры. Красная помада подчеркивала ее пронзительную сексуальность и безупречную красоту. Присев за столик к блондинке, женщина стала что-то эмоционально рассказывать подруге. Даже на расстоянии было заметно ее возмущение. Андрей не удержался и, подозвав официанта, задал несколько вопросов. Но тот не смог ответить ничего вразумительного и, судя по всему, девушки ужинали здесь впервые. На следующий день начался поток проблем, требующих безотлагательного принятия решений, а дальше был запланирован аукцион. И вот он снова увидел ее, правда, обстоятельства встречи оставляли желать лучшего.

Уже завтра у Андрея была вся информация об этой не пойми откуда взявшейся покупательнице и ее «Терре». Название тогда показалось знакомым. Только взглянув на документы, Андрей быстро вспомнил, где его слышал. Российско-испанская компания «Терра». Значит, это и есть та самая Эстер Фернандес, и она перешла ему дорогу второй раз.

Но зачем ей усадьба? И как она узнала о ее существовании вообще? Здание в Москве – это понятно. Там центр города, парковка, метро. При хорошем подходе может приносить большие деньги. Но разрушенная усадьба под Ярославлем? Роскошь этой женщины никак не стыковалась с полуразрушенным зданием с растущими на крыше березами.

Он медленно изучал собранную по его поручению информацию. Эстер была наследницей и единственной дочерью некоего испанского бизнесмена Хосе Фернандеса. Испанца называли королем недвижимости, целая сеть фирм по солнечной стране. Может, у нее конфликт с отцом? Но нет, пресса писала, что отец души не чает в единственной дочери и настаивает, чтобы она приняла управление семейным бизнесом уже сейчас. Так что же ей не сиделось в своей солнечной Испании? Зачем приехала в страну, где не знает ничего и никого? Помощница постаралась, и теперь у него были скрины из газет и соцсетей испанки за разные годы. Что-то не складывалась в его голове. Люди ничего не делают без причины. Это он усвоил много лет назад. Найди основную причину и мотивацию человека, и ты найдешь тысячу способов его обыграть. Хоть информации и было много, он так и не нашел никакой зацепки, но надо продолжать искать, и он знал, кому поручить такую работу.

И вот у него в руках тонкий конверт. Неужели что-то важное и объясняющее ситуацию? Или снова студенческие фотографии и описание благотворительных вечеров с ее уча-

стием? Андрей сел за массивный дубовый стол и набрал секретаря.

– Кофе, пожалуйста. И никого ко мне не пускать.

Уже через минуту он пил обжигающе горячий черный кофе. Открыл смартфон и задумчиво стал просматривать соцсети. Мысль зарегистрироваться под чужим именем пришла пару лет назад, и теперь он всегда был в курсе того, что происходило в жизни знакомых, а заодно мог контролировать, как справляются с ведением соцсетей его работники.

Пролистывая соцсети, он наткнулся на фотографии в профиле одного знакомого московского бизнесмена, который, судя по подписи, знатно повеселился на свадьбе младшего брата. Невеста на фото показалась немного знакомой. Андрей вернулся по ленте назад и еще раз пристально посмотрел на фото, потом вошел в профиль и стал внимательно листать фотографии. Какие счастливые лица. Хорошо, что в этом мире люди умудряются находить истинную любовь. Он давно не видел таких искренних в своей радости лиц. Точно, это оттого, что давно не попадались на глаза нормальные пары. Он криво усмехнулся, вспомнив, как на последнем приеме наблюдал за генералом Кривошеевым и его молодой, местами силиконовой женой. Кажется, она пыталась заигрывать с Андреем при каждом повороте головы своего пожилого грузного супруга... Авакумов внимательно листал снимки, пока не наткнулся на фото черноволосой красавицы среди гостей. Даже при виде фотографии у Андрея сдавливало

дыхание. Ее бархатно-черные глаза дерзко смотрели в камеру. Она стояла одна, подняв фужер шампанского, словно говоря фотографу: «Чин-чин!». Черный топ повторял очертания пышной груди и открывал идеальную линию плеч, а широкая ярко-красная юбка будоражила воображение. Неудивительно, что тогда на аукционе он упустил поместье Горчаковых. Интересно, каким станет ее лицо, когда она получит документы о признании сделки недействительной? Он даже представил, как хороша эта девушка может быть в гневе. Но красота, конечно, не повод отдать ей то, что по праву принадлежит ему. Усадьба Горчаковых будет его, и это не обсуждается. Он покосился на белый конверт на столе. Что же ты скрываешь, Эстер?

Забыв о кофе и все еще не закрыв экран смартфона, Андрей потянулся к конверту и быстро вскрыл его. Всего два листка бумаги. Судя по названию, копия договора аренды на ее торговый центр в Москве. В документах компании «Терра» стояло непривычно длинное имя директора – Мария Эстер Анна Хосе Фернандес Горчакова. Андрей вскочил, взъерошил волосы и еще раз прочитал имя под документом. Сомнений быть не могло. Всего одно слово вывело его из равновесия. Удар под дых. Но что может связывать эту заносчивую смуглую испанку с семьей русских аристократов Горчаковых? С семьей, которая была растоптана и растерзана. Семьей, память о которой он хранит много лет. Он открыл сейф, достал оттуда старую потертую шкатулку, под-

нял крышку и долго смотрел на старинные рубиновые серьги, предназначавшиеся в подарок княжне Анне Горчаковой от брата его прапрадеда и найденные в сюртуке убитого молодого полковника вместе с письмом.

Часть 1

Глава 1. Крах надежды

Яркое московское солнце заливало светом офис консалтинговой компании «Ларионова и Быстрова». Лучи проникали сквозь окно во всю стену и причудливыми бликами ложились на большой рабочий стол, с ворохом бумаг. Светлые стены украшали картины с изображением красивой блондинки на фоне байкальских пейзажей, которые гармонировали с белыми стеллажами и канареечно-желтым мягким диваном в углу. Инга окинула взглядом их уютный просторный офис и решила, что пора бы навести порядок в нагроможденных на столах документах. Последние месяцы выдались напряженными и вот, наконец, блаженство спокойствия. Она приехала в Москву, даже не зная, задержится ли здесь больше месяца, но уже после первой встречи с Лерой, чья фамилия теперь красовалась на вывеске рядом с ее, Инга заметила, что так тепло и уютно ей никогда не было ни в одном другом месте, а переезжала она за свои тридцать два года не меньше восьми раз. И вот, ровно через год после того, как она сошла в "Шереметьево" с борта рейса из Барселоны, Инга сидит в офисе открытой ими с Лерой компании и размышляет, откуда у них столько стеллажей с документами и как они вдвоем смогли столько сделать за это время? Сколько же пришлось пережить и преодолеть за эти месяцы. Их первая клиентка, а теперь уже и подруга Эстер Фернандес,

не только имеет грандиозные планы по открытию бизнеса в российской столице, но и обладает удивительной для красивой женщины хваткой, аналитическим умом и решительностью. Инга всегда восхищалась Эстер и очень обрадовалась, что та выбрала для сопровождения своего бизнеса в России именно их компанию. Эстер умеет четко и структурированно формировать задачи, значительно облегчая им этим работу, и умела совмещать бизнес с комфортной и яркой жизнью, что Инга всегда особенно ценит в людях. Каждую маленькую победу они праздновали вместе, а каждую неудачу называли новым опытом и пытались обойти с наименьшими потерями. В прошлый год было много и того и другого. Российско-испанский торговый центр «Терра», в котором все было продумано с такой заботой о маленьких клиентах и их мамах, процветал, хотя поначалу казалось, что злой рок просто преследует их. Инге до сих пор не давали покоя все эти события. Взять хотя бы пожар на складе в день открытия магазина. Дело, конечно, замяли. Но она помнила, что накануне была внезапная проверка от санэпидемстанции, а затем сорванная какой-то сумасшедшей пресс-конференция. Подозрения, что это все звенья одной цепи, не покидали Ингу и, хотя после свадьбы Леры ситуация вроде успокоилась, она помнила, что поджигателя так и не нашли.

В офисе было непривычно тихо и спокойно. Лера взяла отпуск и теперь пыталась выстроить комфортные отношения своих трех дочерей с новым мужем Алексом в ожидании ма-

лыша. Инга никогда не была в столь серьезных отношениях, чтобы задуматься о ребенке. Все ее романы заканчивались полным крахом. Либо оказывалось, что мужчина связан с криминалом, либо он был женат. Пожалуй, Дэн – это ее последняя надежда. И пусть звезд с неба парень не хватает, а работает простым менеджером в художественной галерее, главное, что на сей раз она сознательно выбрала хорошего надежного мужчину. Не брутала, не бывшего наркомана, промышляющего воровством, и не представителя мафиозного клана на юге Италии, а просто хорошего парня. Но даже ради Дэна она бы не смогла так резко изменить жизнь, как это сделали Лера и Алекс. Недавно они с Эстер даже обсуждали, какой силы должны быть чувства, чтобы решиться не просто на семью, но еще и посвятить себя ребенку, особенно в тот момент, когда у тебя самый расцвет карьеры и столько планов на жизнь.

А у них в планах как раз открытие новых пяти торговых центров «Терра» в городах России. Давно было пора этим заняться, но Эстер сильно увлеклась другим, и теперь все ее мысли крутились вокруг родовой усадьбы, которую она случайно обнаружила. Хотя случайность была вполне закономерной, если учесть, что все свободное время ее испанская подруга посвящала музеям и архивам, а также путешествиям по стране, где жили поколения ее предков, но о которой она не знала ровным счетом ничего. Инга не понимала такого увлечения, тем более, что все события, которыми Эс-

тер так сильно интересовалась, случились более ста лет тому назад. Правда, самый эмоциональный момент пройден. Теперь усадьба найдена и куплена, значит, начинается работа по восстановлению. А в работе Эстер как рыба в воде. Архитектора они уже нашли, работы над проектом начали, значит, скоро ее испанская бизнес-леди снова вернется к теме торговых центров. А пока – небольшая передышка, чтобы разобрать в спокойном режиме накопившиеся завалы. Инга подколола договор поставки в папку и отложила ее на край стола. В этот момент дверь широко распахнулась, и в кабинет влетела красивая молодая женщина с иссиня-черной копной выующихся волос. Темные глаза искрились возмущением, чувственная верхняя губа чуть подрагивала, на открытой части глубокого декольте в основании пышной груди, затянутой в дорогой черный топ и еле прикрытой пиджаком, выступили предательские розовые пятна, выдающие высшую степень эмоционального накала и нервного напряжения.

– Инга, скажи мне что это? Мама мия! Как такое вообще возможно?! – испанка эмоционально размахивала неровно вскрытым конвертом и каким-то документом с печатью внизу.

Инга внимательно посмотрела на ворвавшуюся в кабинет черноволосую красавицу и спокойно взяла документы.

– Привет, Эстер. Что-то опять с торговым центром?

– Хуже, все совершенно ужасно, – произнесла молодая

женщина, не раз восхищавшая своей блестящей выдержкой, невозмутимостью и умом как партнеров, так и противников. Вздохнув, она почти рухнула на стоявший рядом стул и с мольбой посмотрела на подругу за столом. – Скажи мне, что мой русский все еще очень плох и я просто неправильно поняла смысл письма. Может это тоже что-то наподобие всех этих ваших «да нет, наверное»?

Но чем дольше Эстер вглядывалась в лицо Инги, пробегавшей глазами текст документа, тем меньше надежды оставалось.

– Эстер, мне очень жаль. Я знаю, что значит для тебя эта усадьба. Я знаю, как сильно ты хотела восстановить дом, в котором выросла твоя прапрабабушка, но ты все правильно поняла: итоги аукциона, на котором, ты купила усадьбу Горчаковых, аннулированы.

– Но мы же все по закону сделали! Это невозможно! Нужно что-то сделать!

– Давай я сейчас заварю чай с ромашкой, ты успокоишься и расскажешь мне всю историю с этим аукционом с самого начала.

– Какое успокоишься? Как можно успокоиться? – взорвалась Эстер. – Ты бы успокоилась, если бы у тебя хотели забрать главную драгоценность семьи?

Инга пожала плечами, ее с семьей связывали лишь звонки на день рождения и эсэмэски к Новому году, да и не было у ее семьи никаких драгоценностей. Инга молча заварила

две чашки чая, давая выпустить пар Эстер, поставила дымящийся напиток на невысокий столик перед желтым диваном и жестом пригласила девушку присесть.

Эстер сделала быстрый глоток, выпрямила спину и, окончательно придя в себя, встряхнула головой:

– Нужно все выяснить и оспорить их решение.

– Не так-то просто оспорить решение главы муниципалитета. Как-то все слишком просто было с этой покупкой. Не верю я в такие счастливые случайности.

– Это было удивительное везение.

– Давай без эмоций. Внимательно и по порядку. Со всеми деталями, а после этого будем звонить в мэрию.

– Я думала, что усадьба сгорела во время революции. Аннушка говорила про пожар или мне так запомнилось с детства. Поэтому я и не рассчитывала что-то найти. Но в музее экскурсовод обмолвилась, что эскиз одного рисунка сделан во время выступления Федора Шаляпина в усадьбе князя Горчакова под Ярославлем. Я даже не дослушала экскурсию. Лишь спросила, известен ли адрес и сохранилось ли от усадьбы что-то. Девушка переписала для меня адрес, но не могла подсказать, есть ли что-то на том месте сейчас. Я выехала в тот же день и представь мое удивление: усадьба была почти целая.

– С большими повреждениями.

– Но она сохранилась.

– И по чудесному стечению обстоятельств, в которое я не

верю, прямо в этот момент оказалась выставлена на продажу с аукциона. – Инга задумчиво накрутила свой светлый прямой локон на карандаш. – Ладно, допустим.

– Лера за вечер подготовила все документы. Она не смогла до меня дозвониться и оформила все на «Терру». В случае чего любой из нас мог бы поехать.

– Но поехала ты.

– Конечно. Тогда все удивительно совпало. Только представь: я нахожу поместье, где родилась и выросла моя Аннушка, мама говорила, что она всегда называла это место нашим потерянным раем. И вот я нахожу его! Мама мия!

– Я поняла эту часть истории. Как проходил аукцион? Что-то странное ты заметила? Как шли торги?

– Я немного опоздала и влетела, когда уже все началось.

– Обычно ты царственноходишь, мне сложно представить, что ты можешь куда-то влететь. До сегодняшнего дня было сложно представить.

– Когда речь идет об этом месте, я теряю выдержку и перестаю трезво соображать. Людей в зале было совсем мало. Я быстро села по центру второго ряда, на первом были люди. Потом зачитали информацию про лот, что это памятник архитектуры и что будущий владелец должен восстановить его за три года, назвали первоначальную стоимость.

– Сколько, помнишь?

– Нет, но какие-то монеты. Меня еще возмутило, как можно так дешево оценить мой дворец.

– Эстер, не монеты, а копейки. Правильно говорить: стоит какие-то копейки.

– Какая разница, это же одно и то же. Мама мия, какой сложный язык! Как только я его смогла выучить?!

– Давай вернемся к аукциону. Ты незаметно вошла и села в зале, когда уже шел аукцион. Чиновник озвучил описание лота и невысокую цену...

– Да, парень сбоку немного повысил цену, мужчина с первого ряда, прямо передо мной одобрительно кивнул и назвал еще выше. В этот момент я назвала сразу десять миллионов.

– Хорошо. А теперь постарайся очень внимательно вспомнить все, что произошло дальше.

– Я была взволнована и помню нечетко. Мужчина с первого ряда резко встал и обернулся ко мне. Его лицо оказалось так близко к моему, что, кажется, я почувствовала его дыхание. У него красивое лицо. Он был удивлен. Очень. Может даже растерян.

– Что он сказал?

– Ничего, он так и стоял словно истукан, глядя на меня. Мне стало не по себе от такого пронзительного взгляда. А когда чиновник произнес, что усадьба продана нашей «Терре», он развернулся и быстро вышел из зала. Все было честно. Если он хотел усадьбу, мог повышать ставки.

– Нужно пробить, кто был этот покупатель.

– Я знаю кто это был. Авакумов.

– Авакумов?! Эстер, ты шутишь? Зачем Авакумову твоя

разрушенная усадьба?

– Он был там. Просто я тогда не знала, что это он.

– А когда ты узнала?

– Как раз перед открытием торгового центра. Я рассказывала Лере про аукцион и решила угостить ее кофе, но забыла добавить сахар. В ту минуту раздался звонок от тебя, и Лера просто отдала мне телефон, чтобы я тебе ответила, а сама пошла за сахаром к бару. Но я не могла разобраться в ее мобильнике, начала что-то нажимать и вместо того, чтобы ответить, загрузила гугл. Вот балда, да?

– Так уже не говорят. Но Авакумов здесь при чем?

– А при том, что в гугле на весь экран была фотография человека с аукциона и я потребовала у Леры ответа, что этот человек делает в ее телефоне. Оказывается, она искала о нем информацию.

– Лера не говорила зачем?

– Помнишь сорванную пресс-конференцию накануне открытия? Когда какая-то сумасшедшая кричала про засилье иностранцев в Москве и обвиняла, что я делаю грязный бизнес на детях. Я до сих пор не понимаю, как такая мысль могла прийти кому-то в голову? Это же всего лишь детские центры, удобные, комфортные, где мамы могут легко припарковаться, проехать со своими колясками и купить все необходимое, где куча детских студий, творческих мастерских и кафе. Ну как можно было придумать такую чушь?!

– Я помню ее. Но там не подкопаешься, я все пробила.

– Что ты сделала?! – напряглась Эстер.

– Узнала, я всего лишь все узнала, не волнуйся. Она реально стоит на учете в психдиспансере. Нездоровая женщина, что с нее возьмешь. И вроде разобрались, но осадок остался и информационный шлейф получился не очень. Пришлось повозиться, и ты тогда поехала первая к Лере в «Азалию», где мы договорились поужинать.

– Именно так. Лера сказала, он там тоже был и глаз с меня не сводил.

– Авакумов был в «Азалии»? Я позже приехала, могла не заметить.

– А Лера заметила и сказала, было что-то очень странное в его взгляде, и он расспрашивал о чем-то администратора или официанта, показывая в нашу сторону.

– Вряд ли его интересовало, с чем ты любишь есть тунца.

– Я не люблю тунца ни с чем.

Инга задумчиво постукивала по столешнице небольшого кофейного столика.

– Получается, Эстер, ты дважды сбила карты Авакумову. А если верить тому, что о нем говорят, этот жестокий и безжалостный человек такого не прощает. Ох не нравится мне это все.

– А мне не нравится история с аукционом. Мы должны оспорить их действия. Я не позволю забрать у меня дворец.

– Дворец – это громко сказано. Помнится, на фотографиях, которые ты привезла с первой поездки, березы растут

прямо по центру гостиной.

— Вот поэтому я и купила его. Я сделаю все, но восстановлю усадьбу семьи. В память о моей Аннушке.

Инга вспомнила, как в аэропорту в Москве, только заведя издалека Эстер, они с Лерой отметили резко выделявшуюся на фоне современной хлопковой рубашки старинную рубиновую брошь, единственную драгоценность, которую ее прапрабабушке княжне Анне Горчаковой удалось сохранить в пожаре революции и побега во Францию. Они с Лерой очень удивились тогда, но еще больше были шокированы тем, что буквально за год Эстер выучила русский на таком хорошем уровне. Инга вспомнила блеск в глазах испанки, когда она показывала им фото обнаруженной усадьбы. Нет, Эстер точно не отступится. И Инга взяла в руки смартфон.

Глава 2. В офисе Авакумова

В офисе Андрея Авакумова группа мужчин разного возраста в идеально сидящих лощенных темных костюмах и белых рубашках входила в зал совещаний. По давно заведенному правилу все директора тщательно готовились к встрече с боссом и имели при себе папки с разными статистическими данными. Никогда заранее не знаешь, что понадобится на встрече и куда заведут амбициозные планы их шефа.

Авакумов быстро вошел, кивнул присутствующим в знак приветствия и сел во главе массивного овального стола из дуба. На лбу пролегла тревожная складка, лицо словно высечено из куска стали, жесткое, неприветливое, будто сигнализирующее о готовности к прыжку на противника в любой момент. Но в этом зале были не противники, а нанятые, тщательно проверенные и отобранные для работы директора его главных компаний. А брови он хмурил скорее по привычке, без всякой нужды, и директора были к этому привычны, но также они знали о резко меняющемся настроении шефа и каждую минуту совещания проживали словно на кратере вулкана. Они скорее были похожи на стаю волков, подчиненную в своей иерархии одному вожаку, чем на офисных работников. Казалось, воздух конференц-зала наполнен тестостероном, агрессией и адреналином.

Выслушав по очереди глав подчиненных ему компаний в

самых разных сферах и убедившись, что ситуация во всех по-прежнему под контролем, Авакумов все же обратил внимание на тендер в Министерстве промышленности.

– На прошлой неделе министерство должно было объявить тендер на закупку партии новых станков на четыре швейные фабрики. Есть что сказать по этому поводу?

Седовласый крупный мужчина тут же ответил:

– Андрей Владимирович, мы контролируем вопрос. Мои источники сообщили, что дата тендера перенесена и пока не определена окончательно. Но это не критично, такое бывает. Поспешные движения в этом направлении тоже вызовут подозрения. Предлагаю выждать пару недель, а в это время мониторить ситуацию.

– А что с самим оборудованием?

– Первая линия запущена на предприятиях в Красноярском крае. Их местный Минпром доволен. Тестировали при работе в разных условиях. Отметили небольшие недочеты, но уже все исправили. Оборудование работает в две смены, как часы. Отмечают, что ничуть не хуже зарубежных аналогов.

– Ничуть? Ты сказал, ничуть не хуже зарубежных? – взревел Авакумов. – А я какую задачу ставил? Помнишь?

– Андрей Владимирович, но мы же только начали выпускать швейное оборудование. Нужно время, чтобы стать флагманами. Простите, что оговорился. Это просто из разговора с местными легпромщиками. Они пока сравнивают с

теми фирмами, которые знают. Но это вопрос времени. Оборудование очень хорошо себя зарекомендовало. И тестировали, как вы и сказали, без лишнего шума, далеко от Москвы. Все недочеты устранили.

– Сам съезди на все фабрики, сходи в цеха и спроси у тех, кто непосредственно работает на оборудовании, что получилось, а что еще надо докрутить. Не у Минпрома, не у директоров, а в цехах! А заодно поинтересуйся, что бы они хотели от этих машин, если бы было возможно пофантазировать, пусть даже это будет что-то на грани невозможного. Наше должно быть самым лучшим, ты понял?

– Так и сделаю Андрей Владимирович. Я и планировал слетать на производства. Большого доверия к этим чиновникам у нас нет, сегодня так скажут, завтра этак.

– Ты гарантируешь, что через пару месяцев наши будут лучшими? – и он выразительно посмотрел глазами цвета стали на директора новой компании по производству швейного оборудования полного цикла.

– Гарантирую, – еле слышно вздохнув, ответил Николай Мартынович, прикидывая в уме, как успеть разрулить все и завтра вылететь в Красноярск.

– А что с перевозками? – Андрей уже переключился на Юрия, высокого худощавого парня, который, несмотря на возраст, разбирался в вопросах логистики лучше всех в городе и отличался нестандартным мышлением, по крайней мере так докладывал отдел аналитики бизнес-процессов.

– Я уже просчитал лучшие варианты доставки для планирующихся тендеров. Мы обойдем конкурентов в цене в любом случае. Есть интересная идея. Рассказывать?

– Не надо. Давай на бумаге лучше.

Юра протянул подготовленные заранее распечатки. Наверное, он единственный в зале не боялся грозного шефа. Молодежи все же присуще некоторое бесстрашие и вера в открытость мира.

– И еще я хотел предложить использовать для ресторанов новый метод доставки. Мне передать Дмитрию Петровичу напрямую?

– Юра, любые новые идеи ты передаешь только мне, понятно? И если я одобрил, то сам скажу об этом директору ресторана. Кстати, Дмитрий Петрович, стоит просчитать вариант открытия сети ресторанов вокруг Москвы. Просчитайте к следующему понедельнику. А ты, Юра, свои предложения по ресторанам распечатал?

– Конечно, Андрей Владимирович, я же помню, что вы настаиваете не доверять серьезных вещей интернету.

– Ну почему же? Доверять можно и интернету, но в случае, если хочешь устроить небольшую утечку нужной информации. Но это ж уже не доверие, а контроль и планирование? – и он весело подмигнул присутствующим. Мужчины рассмеялись.

– На сегодня все свободны, попрошу задержаться только Сергея Павловича.

Директора бодро жали при прощании друг другу руки и шли нарезать задачи своим командам. Обсуждать дела вне своего предприятия было не принято, хотя они все и работали в одной структуре.

Как только дверь за последним закрылась и в кабинете они остались вдвоем, Андрей достал файл из принесенной с собой папки.

– Сереж, пробей мне всю информацию. Сделай, как обычно: тихо, не вызывая никакого шума.

– Испанка с русской фамилией? – присвистнул начальник службы безопасности.

– То-то и оно. Собери всю информацию на нее и ее подруг по бизнесу.

От Сергея не укрылось пренебрежительное мнение шефа об этих подругах.

– Так все-таки подруг? Или партнеров по бизнесу?

– Там у них черт ногу сломит. Но наших Лихачева и Свербилова обставили в два счета. Помнишь, как у нас из-под носа увели здание под ресторан? И для чего я держу лучших юристов, если их уделали три девицы? Может, выгнать и нанять девиц?

– Ну, Андрей Владимирович, вы же помните, сколько раз Лихачев со Свербиловым решали нерешаемое. Таких юристов еще поискать. С рестораном может недооценили противника, а с другой стороны, они и правы, выторговали в той истории хорошие условия. А какая статья про вас вышла!

Андрей сморщился, вспомнив статью некоей Валерии Ларионовой в глянцевом женском журнале.

– И не напоминай. Моя репутация только пострадала от всех этих мимишных восклицаний. Скоро вообще бояться перестанут. Как тогда работать?

– Ну что вы! Очень кстати эта статья оказалась. Вас в чем только не подозревают. А мы тогда как раз начали производство швейного оборудования в условиях строжайшей секретности. Заметив шорох, но не имея никакой информации, газетчики написали, что вы оружием торгуете. И тут, бац, статья, как Андрей Авакумов благородно уступает выбранное под премиум-рестораны здание в самом центре Москвы для трех бизнес-леди, которые решили превратить жизнь московских мам и их детишек в многочасовую сказку. Очень своевременно это было. И ресторан ведь процветает на новом месте. Так что все к лучшему.

– В общем, давай, все собери. Где живет, с кем встречается, покопай, что там в прошлом. И если найдешь ниточку к семье Горчаковых из Ярославской губернии, имей в виду: это особо важно.

– Семья, с которой связано имение с аукциона? Тот, что пришлось отменить?

– Да, та самая семья. Сейчас будет новый аукцион, и мне сюрпризов не надо.

– Понял, Андрей Владимирович. Сделаем в лучшем виде. Соберем все и на нее, и на ее подруг по бизнесу. Прямо но-

вый термин получается.

– Все, Сереж, иди работай. И вопрос с тендерами контролируй. Не доверяю я этой истории с переносом. Чую, что неспроста перенесли срок. Наверное, придется сегодня самому съездить на прием, где будет министр.

– Министр не захочет ничего решать.

– Может и не захочет. Но там будет Анастасия Федорова. Депутатша топит по полной за русский мир. Вчера специально перед сном ее интервью послушал.

– Резкая дама и дружит много лет с премьером, хоть и не афиширует.

– Именно. И если Федорова поймет, что кто-то в министерстве лоббирует зарубежные поставки оборудования, которое уже выпускается в России, да к тому же специально под некую иностранную фирму переносит тендер... А именно это следует из твоего доклада, хотя Мартынович и уверен, что перенос – просто техническая задержка. Так вот, возможно, в этом случае министру придется почесать репу и крепко подумать, а стоит ли так рисковать своим местом. Придется мне идти на прием сегодня.

– Я отправлю туда двоих своих ребят заранее, пусть тоже понаблюдают.

Глава 3. Совещание в кафе

Инга отпила еще глоток кофе и посмотрела на часы. Ровно 14.00. В эту минуту головы большинства присутствующих повернулись в сторону входа. Любое появление Эстер выглядело очень эффектно и приковывало к себе взгляды. Вот и сейчас стояло яркой брюнетке в красном брючном костюме с рассыпанными по плечам длинными иссиня-черными выющимися волосами лишь приблизиться к стеклянной двери, как высокий мужчина с зонтом-тростью в руках тут же открыл перед ней дверь и, лишь проводив взглядом до столика, вернулся вниманием к своему собеседнику, с которым до этого что-то активно обсуждал.

– Эстер, как тебе это удастся?

– Приходить вовремя? Мне кажется, по пунктуальности даже я не смогу тебя переплюнуть. Видишь, я выучила новое слово. Знала бы ты, как репетитор мне объяснял значение этого «переплюнуть». Только что не демонстрировал.

– Да нет, я не о времени. Ладно, не важно. А ты до сих пор берешь уроки? Ты же и так хорошо говоришь.

– Это немного другое. Я никогда не говорила тебе, что привезла с собой дневники княжны Анны?

– Ого! Но ведь в то время говорили не совсем так, как сейчас.

– Именно! Поэтому, я взяла не просто репетитора, а спе-

циалиста по языку начала двадцатого столетия. Кирилл Петрович – юноша немолодой, прекрасно разбирается в той эпохе. Жаль только, интернетом не умеет пользоваться. Но мы договорились, что я буду приезжать прямо к нему на кафедру и мы вместе будем расшифровывать дневники Аннушки.

– Ты вообще когда-нибудь спишь? Такое ощущение, что ты всегда находишь, чем занять каждую свободную минуту своей жизни.

– Я просто люблю все, что делаю. И делаю то, что люблю, – подмигнула ей Эстер и почти сразу же улыбнулась подошедшему официанту:

– Мне капучино и кусочек вашего фирменного «Наполеона».

Стоило официанту чуть отойти, как Эстер сразу посерьезнела:

– Удалось выяснить причину отмены аукциона?

– Согласно официальной информации в список прилагаемых к усадьбе земель случайно попал лес, который к ней не относится. В связи с досадной ошибкой возникла необходимость сверить кадастровые номера строений и земель и только после этого сформировать новый лот.

– А неофициальная информация есть?

– К сожалению нет. Все молчат словно воды в рот набрали.

– Зачем они ее набрали?

– Эстер, не придирайся к словам. Это выражение такое. В общем, мне не удалось ничего выяснить.

– Так бы и сказала. В любом случае, мы будем снова участвовать. По новому аукциону есть информация?

– Нет, я звонила им, все очень непонятно. Написала официальное письмо несколько дней назад и уведомила о нашем желании принять участие в новом аукционе. Письмо курьер вручил под роспись. Ответ они просто обязаны будут дать.

– Чувствую, что-то здесь не так.

– Ничего, разберемся. Но нужно следить и самим за сроками. Как дела с торговым центром?

– Все хорошо. Но история с пожаром на открытии и потом со срывом сроков поставки товаров навела меня на мысль, что можно отшивать детскую одежду прямо здесь, а не возить ее из других стран. Так мы сэкономим и время, и деньги.

– Надо обдумать и просчитать все.

– Уже. Все просчитано экономистами «Терры». Мы экономим тридцать процентов денег только на одной логистике и при этом можем контролировать производство. Плюс скорость поставки. Нам не нужно ждать больше месяца, пока привезут и затаможат.

– Раस्ताможат.

– Не важно. Судя по времени, которое фуры с детской одеждой проводят на границе, они, наверное, сперва затамаживают, а потом растамаживают.

– Нет такого слова в русском языке.

– Зато действие есть и очень долгое. Я намерена избежать этого всего и отшивать большинство товара прямо здесь.

– В Москве?

– В Москве или в городах недалеко от Москвы.

– Ага, попробуй сперва найти нормальное производство с нужными тебе мощностями.

– А я уже все нашла и договорилась с директором швейной фабрики. Триста километров от Москвы, по доставке проблем не будет. Я даже отвезла их директору образцы детских платьев, которые хочу запустить в работу первыми. И если все хорошо, потихоньку переведем весь ассортимент на местное производство.

– Я правильно понимаю, что расстояние примерно такое, как и до твоей усадьбы?

– Инга, ты очень проницательна. Я в тебе не сомневалась ни минуты.

– Ну если все так серьезно, у меня сегодня куча свободного времени, и мы можем с тобой сесть и очень внимательно проанализировать расчеты твоих экономистов.

– Мы и так сидим, Инга. И сегодня я не смогу задержаться, прилетает Эмиль.

– А, твой старый ухажер из Франции объявился?

– Да какой он ухажер? Мы друзья.

– Ну не знаю, газеты писали совсем другое.

– Разве можно верить тому, что они пишут? У нас с Эмилем просто много общего. Оба бизнесмены, оба родом из Испании, оба в тот момент работали в Париже и, между прочим, оба потомки древних русских фамилий. Вот так вот!

Вуаля!

– Даже я поверила, что у тебя роман с ним. Фотографии выглядели так правдоподобно...

– Вот с фотографиями у меня до сих пор вопрос. Как им только удавалось такие моменты подловить? Не понимаю. Ведь ничего этого не было. Мы, конечно, общались, иногда выходили в город, Эмиль часто заходил ко мне в офис, потому что снимал квартиру буквально через дорогу. Ну и общие проекты кое-какие были, он даже предлагал совместную фирму открыть, но я подумала, что это преждевременно. В общем, мы хорошо общались, но и только.

– Ну не знаю. Помнишь фото в «Эль Мундо», где он сидит за столиком, а ты его обнимаешь? Тоже журналисты придумали?

– Вообще, да. У меня было всего двадцать минут и нужно было успеть на важную встречу, мы зашли выпить кофе и обсудить пару вопросов. С моей стороны некуда было поставить сумку, а возле него – свободная ниша, и Эмиль предложил помочь и поставил туда.

– А ты в знак благодарности обвила его шею и согласилась выйти замуж?

– Глупость какая! Прямо когда мне выходить, ему позволили по важному делу. Я подаю сигналы, чтобы передал сумку, а он весь в разговоре и не понимает, что я от него хочу. Чтобы не опоздать, я решила забрать сумку сама и наклонилась, немного неудобно, но не опаздывать же. И только пред-

ставь, именно этот момент кто-то успел заснять. На фотографии и правда выглядит, словно я его обнимаю, а он говорит по телефону. А я просто потянулась за сумкой.

– Ты разбила мою очередную иллюзию о красивых отношениях. А зачем Эмиль сейчас летит? Неужто соскучился по старой подруге?

– Инга! А выступление на международной конференции – достаточно веская причина, чтобы приехать в город и встретиться со старой знакомой?

– Возможно, но ты все-таки присмотришь, газеты писали, что парень перспективный. И еще писали, что он наследник дядюшкиного капитала.

– Ты забыла, что я единственная наследница бизнесов отца? Мне не нужно искать никаких наследников и их дядюшек. А еще у меня свой бизнес, и благодаря вам с Лерой он только крепнет и крепнет. Но раз ты настаиваешь, вечером очень внимательно присмотрюсь к Эмилю, обещаю. – Эстер лучезарно улыбнулась подруге.

– Ты уже выбрала, где встретиться с ним?

– А как же! На приеме в честь открытия международной выставки и конференции с участием министра легкой промышленности.

– А ты времени даром не теряешь!

– Не теряю. Директор швейной фабрики сказал, что надо немного поторопить министерство с установкой оборудования. Старое они демонтировали, министерство обещало че-

рез два месяца новое, но теперь вдруг стали затягивать проведение конкурса на закупку. Он считает, что тормозят местные чиновники, а в министерстве даже не подозревают, в какую он неприятную ситуацию попал. Только представь, ему прилетает поручение срочно все демонтировать, он отправляет целый цех сотрудниц в отпуск, отбивается от местных активисток, рассказывает, что это ради модернизации и вот-вот все заработает лучше, чем раньше. Находит несколько крупных заказов.

– И один из них твой?

– Совершенно верно. Цех готов, заказы лежат. Остается дождаться оборудования. И тут он понимает, что тендер начинают затягивать. А у работниц скоро закончится отпуск. И что ему делать?

– Ну, может перераспределить работу на другие цеха?

– Они и так работают в две смены. Если только запустить третью ночью, но, во-первых, это ужасно – заставлять женщин работать на фабрике ночью, а во-вторых, оборудование выйдет из строя и в тех цехах.

– А ты чем можешь помочь?

– Я просто уверена, что в министерстве об этом не знают. Поэтому и хочу воспользоваться возможностью, которая у меня появилась благодаря приезду Эмиля. Откуда он только всех знает? Я скоро год как в Москве, а у меня до сих пор нет таких знакомых.

– Это потому, что ты себе и цели такой не ставила, а но-

силась по всем заброшенным графским развалинам Подмосковья.

– А мне, по-твоему, нужно было по приемам ходить и любезностями с чиновниками обмениваться? Я за это время, между прочим, с вашей помощью открыла один из лучших детских торговых центров Москвы и почти купила свою усадьбу. Так что занималась я как раз тем, чем надо.

– Судя по количеству неприятностей, которые сыплются на торговый центр, твой успех кому-то очень не нравится.

– Главное, что мамам и детям наш центр нравится, и мы еле справляемся с таким количеством покупателей и посетителей. Ты посмотрела, в каких городах можно открыть следующие магазины сети?

– Да, я подготовила список мест, на которые стоит обратить внимание в первую очередь. Старалась выбирать города с молодым населением и отсутствием больших детских торговых центров.

– Я посмотрю завтра и подумаю. Нужно еще заехать в офис и потом заскочить домой переодеться.

Глава 4. Дом Морозова

Эстер осмотрела себя в зеркале и осталась вполне довольна. Длинное струящееся черное платье из ткани с легким мерцанием красиво подчеркивало фигуру и идеально подходило для торжества. Старинная брошь с рубинами не только была дорога Эстер, но и идеально гармонировала с платьем. Самой лучшей прической она с детства считала распущенные волосы, а их здоровый блеск легко заменял любые декоративные изыски. Добавив яркую красную помаду, Эстер взглянула на часы в смартфоне. Вот-вот должен заехать Эмиль. Она накинула на плечи черное мантио, и в эту минуту завибрировал телефон. Какие-то проблемы у Эмиля, и ей придется взять такси. Эстер осторожно отколола брошку и положила в шкатулку. Открыла приложение и вызвала машину, потом еще раз осмотрела себя в зеркале и вышла из квартиры. Машина приехала почти сразу. Добродушный улыбающийся водитель не вызывал подозрений, и можно было оставить брошь на месте, но теперь уже поздно. Эстер села в машину:

- Добрый вечер. Проверьте сразу адрес.
- А что тут проверять? Особняк Морозова на Спиридоновке. Точно не ошибемся. А я вас помню, уже возил вас однажды в музей. И кстати, тоже в Дом Морозова. Только в другой.

– Сколько же у вас домов этого Морозова?

– Скорее у нас Морозовых много было. И все при деньгах. Вот и строили, что в голову взбредет. Теперь памятники архитектуры. Хотя и сейчас ничего не изменилось.

– В каком смысле?

– А что, думаете современные олигархи не чудят? Бывает, какую усадьбу купят и такое из нее сделают, что мама не горюй. Вот недавно я в интернете смотрел, как нефтяной магнат купил родовое поместье Волконских и сделал там общественные бани со всеми сопутствующими услугами.

– А мы точно в правильный Дом Морозова едем? Мне не в музей, я на прием после конференции приглашена. Может адрес перепутала?

– Да не переживайте вы так, все верно. Строил купец для жены как свадебный подарок. А после революции дом отошел МИДу. Теперь там всякие шишки собираются, международные встречи проходят. Вроде музей, а просто так в него не попадешь, так что пользуйтесь возможностью. Восстановили в лучшем виде. – И он лихо повернул к чугунному забору, у которого ее уже ждал Эмиль. Высокий, слегка художавый, с аристократической бледностью и легким налетом надменности на лице. Поблагодарив водителя, Эстер вышла навстречу другу.

– Какая же ты красивая! Я скучал.

– Рада тебя снова видеть. Не знала, что у тебя тоже дела в Москве.

– Да так, подвернулся один проект, долгая история, и тебе будет неинтересно. Ну, пойдем?

– А что за мероприятие проходит, хоть Расскажи.

– Да какая разница? Ты говорила, что хочешь познакомиться с министром промышленности, значит и познакомишься. Если Эмиль берется за дело, любой вопрос решается. Ты же помнишь?

В зале толпилось много народа, фуршет был в самом разгаре, хотя Эстер приехала вовремя.

– Эмиль, ты вроде говорил, что начало в восемь, а у меня такое ощущение, что все уже давно идет.

– Да я просто сам не успевал к началу, вот и решил, что ты одна, без меня ехать не захочешь. Эстер, куда ты?

Но Эстер уже заметила знакомые лица и бросилась в центр зала:

– Лера, Алекс! Ребята, как неожиданно вас здесь увидеть!

– И правда! Мы же никуда не собирались, – улыбнулась Лера. – Но Алекс давно хотел посмотреть это здание, и его брат передал приглашения. У брата крупный проект с Минпромом, но ему пришлось уехать в командировку, а нам повезло. Какие красивые интерьеры!

– Да, очень красиво, я прямо засмотрелась на камин, а эти лестницы... Ты же знаешь, как меня это все увлекает.

– Воссоздано по реальным чертежам первого архитектора, между прочим. – Алекс прямо светился от возможности выйти с любимой женой в свет и, казалось, не мог налюбо-

ваться на нее. А в Лере словно появилось какое-то сияние, которого никогда не было раньше. Возможно, это из-за вдруг появившейся женственности и округлых линий уже немного заметного животика подруги. Эстер хорошо помнила Алекса еще по работе в Барселоне и всегда считала весьма профессиональным бизнес-консультантом и просто позитивным и деятельным человеком. Но чтобы вот так просто все бросить, уволиться и уехать на долгих два года куда-то в Сибирь, а потом стать художником? Если бы не наблюдала эту историю сама, вряд ли бы поверила. А самое удивительное, что она бы никогда не подумала, что у Алекса и Леры, людей из двух разных миров, случится такая неземная любовь и окажется одна судьба на двоих. Как все же причудливо устроена жизнь.

– Эстер, ты знаешь сколько слоев штукатурки сняли с этих стен, пока добрались до исторических фресок? – Алекс лукаво улыбнулся.

– Ну раз ты задаешь этот вопрос, чувствую подвох. Наверняка, не меньше пяти.

– Восемнадцать. Восемнадцать слоев. И, между прочим, столько же раз сюда приезжал Сталин.

– Ну конечно, у каждой истории есть своя причина, – поддержала мужа Лера.

– Кстати, кто мне объяснит, что такое шишки? – Эстер думала о непонятном слове еще в такси, но таксист разговаривал с ней всю дорогу и у нее так и не получилось поискать

слово в интернете.

– Так это просто. Шишки растут на елках, такие плотные, красивые.

– А зачем они здесь собираются?

Лера и Алекс рассмеялись одновременно.

– Кажется, речь о других шишках. Это такие люди, которые, как шишки, возвышаются над остальными. Значимые, имеющие влияние. Но в официальной речи так лучше не говорить.

– Я учту. А чем ты, Алекс, сейчас занимаешься? Может вернешься в консалтинг, но только теперь в Москве? В Барселоне у тебя очень хорошо получалось руководить большим бизнес-центром.

– Пока вряд ли. С консалтингом хорошо справляются моя любимая жена и Инга. А я готовлю к выпуску фотоальбом о Байкале.

– Ты забыл упомянуть, что альбом выходит в самом крупном издательстве и к выходу приурочена выставка. – Лера взглянула в этот момент на мужа с такой любовью и гордостью, что Эстер подумала: «Интересно, как это, любить так сильно, что поменять всю свою жизнь ради этой любви?» Она таких чувств никогда и ни к кому не испытывала. Но как девушка практичная, быстро вернулась к реальности:

– А куда пропал Эмиль?

– Так вот же он, снова разговаривает с Федоровой.

– Снова? Мы же только вошли?

– Да нет же, мы видели его с самого начала приема. Я обратила на него внимание, потому что Алекс сказал, что знает его и вроде он твой друг, по крайней мере так писали газеты.

– А кто такая эта Федорова?

– Депутат и довольно влиятельная женщина. А сейчас к ним подошел и Игорь Сергеевич, это министр. Сегодня юбилей отрасли, поэтому здесь много вивов.

– Прекрасно! Именно туда мне и нужно, – и Эстер, поправив свои роскошные волосы, направилась к этой группе.

– Эмиль, вот ты где! Прости, что немного отвлеклась, я встретила друзей. Ты представишь меня?

– Конечно! Познакомьтесь, Игорь Сергеевич, министр промышленности, и Анастасия Николаевна Федорова, депутат и известный общественный деятель. А это Эстер Фернандес, бизнес-леди, которая имеет все в Испании, но зачем-то решила строить бизнес еще и в Москве.

– И не только в Москве. Как раз об этом я хотела бы с вами поговорить более предметно, – Эстер подарила Министру широкую улыбку и протянула визитку, побуждая его дать свою в ответ. – Игорь Сергеевич, я была на фабрике в Ярославле, и там большие проблемы.

– Да что вы говорите! Быть этого не может.

– У меня есть факты, что кто-то мешает работе цехов, а я могу им дать заказ, который обеспечит постоянной работой на ближайшие пару лет.

– Как хорошо, что вы подошли. Как Вы сказали вас зовут?

Эстер? Ну, конечно, обязательно, Эстер, придите ко мне и расскажите все. Вы же понимаете, что я физически не могу доехать до каждого предприятия и проконтролировать работу, а мне ведь докладывают, что там полный порядок.

Эстер улыбнулась стоявшей рядом Анастасии Николаевне, и та ободряюще ей кивнула:

– Не волнуйтесь, все решится. Игорь Сергеевич возьмет дело на контроль. Министр слов на ветер не бросает. – И, еще раз улыбнувшись Эстер и Эмилю, оба отошли в сторону знакомой группы мужчин.

Эстер обвела взглядом зал и заметила струнный квартет на маленькой сцене. Девушки в длинных платьях взмахнули смычками, и зал заполнили пронзительные звуки музыки.

– Я хочу танцевать!

– Эстер, здесь так не принято. Ты же не дома.

– Ты со мной? Или так и будешь стоять? – и она вышла в центр зала возле сцены, а Эмилю пришлось идти следом.

Движения Эстер были импульсивными, наполненными энергией и страстностью, которой она всегда избегала в делах. В танце она раскрывалась вся, словно в этот момент обнажала перед людьми душу и показывала силу и уязвимость одновременно. Пара выглядела очень эффектно, и их танец завораживал многих и притягивал к себе восхищенные взгляды. Но из-за крайнего столика в углу мужчина с глазами стального цвета внимательно следил за каждым движением и поворотом ее головы, за каждым взмахом платья,

словно опытный охотник в момент выслеживания добычи. Он был так сосредоточен, что даже не заметил подошедшего министра.

– Андрей Владимирович, я слышал, вы нелестно высказывались о нашем ведомстве, и все же пришли сегодня.

– Меня заинтересовала программа мероприятия, как видите. Прекрасные танцы, девушка великолепна, а что за клоун рядом с ней?

– Ну как же вы называете европейского бизнесмена?! Знаете ли, у Эмиля очень интересное предложение по поставке оборудования на наши фабрики.

– Если бы он был бизнесменом, то сейчас вел бы переговоры, а не вилял бедрами перед всем залом.

– Ну, Андрей Владимирович, вы же цивилизованный человек и понимаете, что у них другая культура и традиции. А станки, кстати, очень хвалят, я разговаривал с директорами фабрик, и они очень заинтересованы именно в этом оборудовании.

– Я так и предполагал.

– Что Вы предполагали?

– Не важно, извините, мне пора, – Авакумов быстро развернулся и вышел в зал с камином. Заметив Федорову, он взял два фужера шампанского со столика и направился к разговаривающей с коллегой женщине.

– Простите, я украду у вас Анастасию Николаевну. Позвольте предложить вам шампанское.

– Благодарю. Я знаю, кто вы, хотя мы лично и не пересекались.

– А я вчера послушал ваше интервью и понял, что пришло время это упущение исправить. Вы очень правильно подчеркнули необходимость опираться на свои традиции и историю. У нас достаточно увлеченных людей, готовых работать.

– Ну конечно, я рада что вы разделяете мои взгляды. Приятно встречать единомышленников.

– Как раз об этом хотел с вами переговорить. Вы знаете, у меня много компаний, и мы постоянно разрабатываем что-то новое. Прямо сейчас, например, запустили линию собственного оборудования для швейных фабрик. Оборудование полного цикла и значительно превосходит по параметрам зарубежные аналоги. К тому же дешевле логистика, с техническим обслуживанием проблем нет, мы сами производим все детали, а самое главное, мы создаем рабочие места в российских городах.

– Я восхищаюсь такими людьми, как вы, Андрей. На таких людях и держится страна. Сейчас главное, не стоит топтаться и нужно все как следует протестировать, чтобы не выйти на рынок раньше времени и не загубить такую хорошую идею.

– А мы уже протестировали.

– Как? Я не слышала. Что-то писали о ваших изысканиях, но пресса намекала на другое направление в работе.

– Я в курсе, мне показывали эту белиберду. Кому только в голову пришло. Нет, мы, конечно, действовали в условиях абсолютной секретности. Зачем создавать лишний шум, пока продукт не доказал состоятельности? Но сейчас мы уверены, что наше оборудование превосходит всех конкурентов по цене и качеству.

– А как вам удалось протестировать? Ведь тендеры будут только в этом году. Министерство вроде не выделяло деньги на закупки в прошлом? Хотя я же не очень слежу за их новостями, могла просто и не знать.

– Да нет, мы сделали это в качестве спонсорской помощи Красноярскому краю. Подписали с ними соглашение на экспериментальный проект. В результате обе стороны оказались в выигрыше. Мы получили тестовую площадку вдали от столицы. А то только появившись информация, сразу бы налетели стервятники, и проект закрыли бы до того, как мы его смогли реализовать. А так все отлично, и с документами порядок, и Минпрому легче, про те предприятия уже думать не надо, там уже мы подумали и сделали.

– Как интересно, – глядя куда-то в сторону отчеканила Анастасия Николаевна.

– Правда, не нравится мне этот министр, есть ощущение, что у него кто-то сознательно волокитит тендеры, чтобы успеть под выпуск французской фирмы. Я слышал, французы сделали большой заказ в Китае и увеличили закупку почти в два раза. Наверняка, им дали какие-то гарантии.

– Ну что Вы, Андрей Владимирович. Министр, конечно, довольно молод и только три года в этой должности, но он верен своему делу и стране, можете в нем не сомневаться.

– Да я и не сомневаюсь, Анастасия Николаевна. Но имею основания не доверять его сотрудникам.

– Я поговорю с министром, не волнуйтесь. Вы же такие правильные вещи делаете. Экспериментальный социальный проект, рабочие места, собственное оборудование. Мы же сможем ни от кого не зависеть. Какой Вы молодец! Поговорю, конечно, – она покровительственно похлопала Андрея по плечу, улыбнулась и махнула проходившему мимо знакомому. А уже минут через десять Авакумов наблюдал, как она аккуратно и негромко что-то объясняла министру, и, хотя он не слышал, о чем они говорили, судя по взглядам министра в его сторону, была надежда, что речь как раз о новых станках. Может и наставит на путь истинный этого заблудшего демократа.

Но в это время беседа у них шла совсем о другом:

– Игорь Сергеевич, будь осторожен.

– Анастасия Николаевна, ну не первый же год работаем.

– За тобой Авакумов наблюдает.

– И что?

– А то! Примета такая народная – не к добру! Просто делай все аккуратно, ладно?

Авакумов не видел больше причин оставаться на приеме и вызвал водителя. Завтра рано выезжать, нужно выспаться,

а главный вопрос он решил. Войдя в квартиру, Андрей проверил имейл, сообщения в мессенджерах и принял душ. Хорошо растерев жестким полотенцем уставшее тело, он хотел уже идти в спальню, но улыбнулся и, бросив полотенце на пол, вышел в гостиную, где достал из шкафа файл с досье, пробежался еще раз глазами по знакомому тексту, взглянул на фотографию испанки и дописал внизу от руки одно слово: «танцует».

Глава 5. Утро не задалось

Эстер уже допивала кофе, когда раздался звонок Эмиля.

– Привет, моя красавица! Ты вчера была умопомрачительна. А так танцевать не умеет вообще ни одна женщина в мире.

– Эмиль, ты же не хотел вчера со мной танцевать, я почти испытала чувство вины за то, что заставила тебя выйти на центр зала.

– Тебе показалось, саго. Ты же знаешь, что с тобой я готов хоть на край света.

– Даже не начинай. Слушай, а этот министр... Как он тебе? Думаешь, мне стоит позвонить ему и сходить на прием?

– Зависит от цели визита.

– Ну у меня совсем небольшая проблема в одном городе тут неподалеку, вроде местные чиновники тормозят работу.

– Значит позвони и сходи. Хочешь я пойду с тобой? У нас с ним полное взаимопонимание.

– Спасибо, Эмиль, но ты же знаешь, что в работе я привыкла все сама разруливать.

– Ах, Эстер, Эстер. Давай сейчас позавтракаем вместе? Я как раз проезжаю недалеко от твоей квартиры. Поболтаем, и ты расскажешь, как справляешься здесь совсем одна.

– Ладно, только заеду по дороге за одним документом.

Уже через полчаса они пили кофе на террасе кафе с ви-

дом на Москву-реку. Эстер любила это уютное место с белыми скатертями, развешанными на разных уровнях горшками цветущими яркими петуниями и пеларгониями. Эмиль старательно обходил разговоры о семье, помня, как ее отец Хосе недвусмысленно высказался о нежелательности их общения, хотя, наверное, он так ко всем поклонникам дочери относится. Хорошо, что здесь она одна. Но Эстер не выглядела одинокой вдали от семьи. Она хохотала и рассказывала, как ломает местные стереотипы со своими двумя подругами.

Завибрировал лежащий на краю стола телефон Эстер и она, улыбаясь, потянулась за ним:

– Привет, Инга! Как дела?

По мере разговора лицо девушки менялось, она стала собранной, линия плеч выровнялась, взгляд сосредоточился на аккуратной лилии на тарелке.

– Я еду прямо сейчас, держи меня в курсе.

Эмиль сразу заметил перемены в ее настроении.

– Что случилось, Эстер? Давай я поеду с тобой.

– Нет, нет, это неприятности в торговом центре. Ты оставайся и наслаждайся погодой. Заплатишь за кофе?

И она уже выбежала к стоящей у входа машине такси, не дав опомниться своему испанскому другу. Из машины сразу же позвонила заведующей детским кафе.

– Как это могло произойти?

– Мы пока и сами не понимаем. Все продукты свежие. Их только вчера утром привезли, мы же всегда следим за каче-

ством. Поставщик тот же. В персонале никто не менялся. Я всех опросила, ну ничего подозрительного не было.

– Значит, продукты свежие, поставщики те же, а одиннадцать человек после посещения нашего кафе в больнице?! Так не бывает. Или ты хочешь сказать, что они сами себе что-то подсыпали в еду уже за столиками?

– Нет, проблема именно в наших блюдах. Мы подозреваем салат из огурцов. Наша молоденькая повар, новенькая, помните? Надя зовут, в общем она тоже съела порцию салата утром.

– И?

– И теперь тоже в больнице. Но огурцы свежие, и у нас все очень тщательно моют, вы же знаете.

– Надеюсь, вы закрыли кафе для посещения? Никаких новых продаж, пока не разберемся в чем дело.

– Конечно, сразу же, как начали поступать звонки. А одного мальчика с мамой увезли на скорой прямо из торгового центра. Они перекусили у нас и после этого пошли по магазинам. Где-то через час стало плохо сначала ребенку, а потом и маме. Извините, не могу говорить, пришли из санэпидемстанции.

Эстер посидела минуту в молчании и набрала Ингу.

– Инга, нужна твоя помощь. Ты можешь найти мне телефон поставщика овощей в наше кафе? Точнее, меня конкретно огурцы интересуют.

– С огурцами все порядке. Это точно не они.

– С чего ты взяла?

– Просто я их вчера вечером сама ела. Заработалась допоздна в твоём магазине, а Дэн все звонил и настаивал, что я со своей работой совсем на него времени не нахожу. В общем, я предложила ему заехать за мной и совместить приятное с полезным. За день оба так и не успели перекусить, а куда-то выбираться уже ни сил, ни времени не было. Поэтому мы с ним зашли на кухню кафе и сварили себе ужин из холодных котлет и огурцов. Дэн ещё пошутил, как выгодно встречаться с девушкой, у которой есть ключи от кафе.

– А у кого ещё могут быть ключи?

– Ни у кого. У меня, заведующей кафе и Леры. Но Лера вчера в торговый центр не заезжала, а заведующая по вечерам здесь никогда не бывает, она же в семь утра приходит и заканчивает поэтому рано работу. Я открыла кафе своим ключом. Мы с Дэном быстро поужинали, он дождался, пока я закончу с проверкой отчетов и все. Мы уехали, в кафе никого не было. Так что с огурцами точно все в порядке.

– Ты не могла забыть закрыть дверь?

– Что ты! Я закрыла и потом ещё раз вернулась проверить. Дэн всегда смеется над моей привычкой проверять все по многу раз.

– А огурцы уже там были? Заведующая говорит, что их привезли утром вчера и это свежие овощи.

– Так и есть. Большая коробка с огурцами стояла прямо на столе в кухне. Выглядели очень свежими. Я поэтому и взяла

нам огурцы. Хрустящие, ароматные. И мы оба их ели. Если бы что-то было не так, нам бы тоже стало плохо.

– Ты Дэна видела утром?

– Конечно, он остался у меня. У нас не было никаких проблем.

– Да, но одиннадцать человек в больнице, а у нас на кухне снова санэпидемстанция.

– Уже двенадцать человек, если считать с нашим поваром.

– Не хватало нам только проблем. Инга, в какой больнице пострадавшие?

– В инфекционке все. Сначала думали на вирус, но когда все пациенты стали говорить, что они перекусили в кафе торгового центра «Терра», стало очевидно, что это отравление.

– Я еду в больницу.

– С ума сошла? Там уже журналисты. Тебя в клочья разорвут. Не хватало еще, чтобы твое лицо появилось в выпусках новостей.

– Может им помощь нужна? Это же в нашем кафе случилось. К тому же я хочу сама поговорить с родителями.

– Эстер, не стоит. У нас и так клиенты уходят. Торговый центр пустой сегодня. Хотя закрыли мы только кафе. Когда такое было? Не привлекай лишнего внимания к этой ситуации. Представляю, как наши конкуренты ликуют.

– Если хочешь, можешь поехать со мной, я уже изменила маршрут в приложении. И через двадцать минут буду в больнице.

Инга вздохнула, достала ключи от машины и подумала, как хорошо, что больница рядом и она успеет как раз к приезде Эстер. Ох уж эти эмоциональные и решительные испанки!

В больнице и правда дежурили журналисты и сразу накинулись на девушек. Но Эстер даже взглядом не повела. Расправила плечи и с высоко поднятой головой молча прошла в кабинет главврача. Инга на ходу бросила журналистам, что все комментарии будут позже.

Главврач не был расположен к беседе, но Эстер сумела его переубедить, рассказав, сколько семья Фернандес делает для местного госпиталя дома и как Эстер чувствует, что просто обязана помочь больнице, где оказали первую помощь отравившимся в кафе. Буквально через час у нее была вся информация по пострадавшим. Сильных отравлений не было. Врачи держали ситуацию под контролем. Каждый пострадавший был лично опрошен девушками, и каждому на имейл был отправлен сертификат на крупную сумму на покупки в «Терре». С родителями конфликт удалось уладить, и они обещали не писать заявлений, но по-прежнему оставался вопрос, что не так было с огурцами. Главврач обещал сообщить о результатах дополнительных исследований, о которых попросила Эстер. Но ждать недели две. И еще разбираться с эпидемиологическим расследованием санэпидемстанции. Хотя, раз заявлений от родителей не будет, значит вопрос тоже, скорее всего, будет урегулирован. Ехать в

торговый центр не хотелось. Сразу после больницы подруги решили заехать в офис консалтингового агентства.

В залитой солнцем комнате Лера общалась на английском по телефону с кем-то из будущих клиентов.

– Настаивай сразу на полном сопровождении проекта, – бросила в ее сторону Эстер. – И скажи, что без вас он тут точно не разберется.

– Наша клиентка Эстер Фернандес рекомендует вам взять не только консультации, но и полное сопровождение, – Лера улыбнулась подругам и невидимому собеседнику. – Да, обдумайте и сообщите нам. Я рада слышать, что вы пересекались с отцом Эстер. У нее очень успешный кейс в Москве.

После завершения разговора Лера переместилась к кофейному столику у яркого дивана и тоже взяла чашку с ромашковым чаем. С начала беременности она старается пить не больше двух чашек любимого кофе в день и перешла на рекомендуемую Ингой ромашку. О правильном образе жизни подруга знает все. А учитывая, как хорошо чай из ромашки помогает Лере справляться с токсикозом, она и сама теперь следила за тем, чтобы и дома, и в офисе всегда был ромашковый чай.

– Ну что, потушили пожар?

– Что?! – вскочила Эстер. – У нас еще и пожар?

– Да нет, – Лера ласково и успокаивающе погладила ее по плечу. – Это такое выражение, понимаешь? Означает справиться с острой ситуацией и не дать ей выйти из-под контро-

ля.

– Я однажды сойду с ума с этими вашими выражениями! Ну что за язык!

– Тебя никто не заставлял учить русский, напоминаю, что это был твой выбор.

– Это был не мой выбор, а зов крови, понимаете, о чем я? И, кстати, что там у нас с аукционом? Он должен состояться в понедельник, поэтому я уже скорее всего на выходных уеду туда. С этими неприятностями вообще забыла обо всем.

– Я отправила запрос с курьером, они обязаны будут дать нам официальный ответ, что заявка принята и зарегистрирована. Курьер вручил под роспись. – Инга всегда владела полной информацией и тут же могла дать ответ по любому вопросу.

Лера покачала головой:

– Не верится мне, что все будет так просто. А давай позвоним в администрацию и уточним.

– Я вчера звонила, но от них толку не добьешься. У меня телефон приемной на столе записан, сейчас еще раз наберу.

– Подожди, Инга, – Лера задумчиво покачала головой и поправила золотистые волосы, которые во время беременности стали завиваться, как на море. – А что, если в приемной даны указания не отвечать про аукцион? Давай кого-то еще наберем.

– Кого? Губернатора? Ну, если у тебя есть номер, диктуй.

– Подожди, а что, если юриста. Позвони в приемную, со-

шлись, что вопрос по договору, и попроси телефон юриста.

– Звони! – Эстер не хотела ни минуты промедления.

Секретарь без проблем дала номер юриста, стоило только Инге добавить побольше юридических терминов и путанных деталей в описание проблемы с неким договором. Кажется, она и сама была рада побыстрее продиктовать номер и переключиться на свои дела.

– Добрый день, Дмитрий Васильевич, – протараторила быстро Инга, глотая слова и подчеркивая интонацией одновременно важность и срочность. – Это из управления. Мне немедленно нужна информация о дате проведения аукциона. Вы же готовили документы, не хочу без нужды отрывать ваше руководство.

– Так сегодня же, на 17.00 запланировано начало.

– Не путаете? – грозно уточнила Инга. – А то мне докладывать начальнику.

– Точно. Ольга Петровна сама дала поручение перенести на сегодня, хотя и запланировано все было на следующую неделю. Как раз за час до окончания рабочего дня решили провести.

– А как вы успели всех заинтересованных оповестить?

– Так мы письма разослали вчера вечером.

– Электронные?

– Да нет, заказные. Все в соответствии с законодательством.

– Так письма же придут после проведения аукциона?

– А законом не предусмотрена обязанность удостоверяться в получении заинтересованными лицами информации. Должны письменно уведомить? Так мы и уведомили.

– Ладно, спасибо. – Инга поспешно завершила разговор и передала его суть подругам.

– Сколько туда ехать? – спросила Лера.

– Часа четыре. Если прямо сейчас выехать, должна успеть. Ну что за день?!

– Успеть успеем, только мне кажется подозрительным, что аукцион внезапно переносят и как раз в этот день мы все утро занимаемся отравлениями в кафе.

– Да, боюсь без сюрпризов и там не обойдется.

– А знаете что, – Эстер встала и быстро пересекла комнату, – любые сюрпризы можно спланировать самим. Значит, вот этим и следует заняться. Девочки, делайте, что хотите, но сдаваться нам нельзя. Кажется, честные методы здесь не работают. Я выезжаю прямо сейчас, а у вас есть четыре часа, чтобы что-то придумать. Просите свою Марго, поднимайте весь город, делайте что угодно, но нельзя позволить отдать родовую усадьбу моей семье!

Глава 6. Аукцион с сюрпризом

Когда Лера влетела в кабинет главного редактора женского глянцевого журнала, Марго смотрела на обложку своего любимого детища и чему-то улыбалась.

– Маргарита Васильевна, только вы можете нам помочь!

– Лера, что случилось? Тебе же нельзя волноваться.

– Я знаю, но не смогу успокоиться пока мы не решим этот вопрос. У нас с Ингой есть идея, но нужна ваша помощь.

– Лера, в твоём положении нужно не о чьих-то идеях беспокоиться, а думать исключительно о ребенке. А ты вместо того, чтобы заботиться о себе, снова впряглась в дела: консалтинг, торговый центр, наш журнал, да еще эти твои благотворительные курсы. Домой и отдыхать. Срочно!

– Ой, что-то мне нехорошо. – Лера опустила в кресло и прикрыла веки. – Вы последняя надежда для Эстер, у нас просто нет другого выхода. Ну как я смогу успокоиться?

Марго поставила перед Лерой стакан воды, вздохнула и стала обзванивать одного за другим знакомых главредов новостных каналов. Через пятнадцать минут, укоризненно глядя на свою сияющую внештатную сотрудницу, Маргарита Васильевна подвела итоги разговоров:

– Пять каналов региональных новостей и три федеральных телеканала сняли свои съемочные группы с других событий и отправили к твоей Эстер, интернет-ресурсы уже го-

товят материалы. Теперь ты не будешь волноваться? Уже хватает воздуха и не тянет живот?

Лера ликовала:

– Маргарита Васильевна, вы самый лучший редактор на свете! Лучше вас я никого не знаю!

– Не забудь рассказать об этом Алексу. До сих пор перед ним вину чувствую за ту историю с его первой выставкой. И еще. Вот тебе редакционное задание, – Марго прищурила глаза и щелкнула пальцами, унизанными массивными современными перстнями. – Записывай. Напишешь к понедельнику статью для журнала на тему «Манипуляции беременных и как окружающим от них защититься».

– Маргарита Васильевна, все, что захотите! – и улыбающаяся Лера торопливо обняла ее и выскользнула из кабинета. В способностях Инги решить вторую часть задачи сомнений тоже не было. Значит, должно сработать.

В это время Инга заварила ромашковый чай, обложилась телефонами местных обществ зеленых и начала обзвон активистов. С ярославскими экологами договориться не удалось, видно крепко их Авакумов запугал. Но, как говорится, наши сдаваться не привыкли, и Инга открыла навигатор, чтобы понять, какой город находится ближе всего к Ярославлю. Ну что же, значит Кострома. Просила Эстер сюрприз – будет сюрприз!

Четыре часа прошли незаметно. Зайдя в интернет и пробежавшись по заголовкам статей на основных ресурсах, по-

други остались довольны.

Эстер свернула с дороги, чуть замедлила рядом с монументальным зданием полуразрушенной дворянской усадьбы в окружении вековых ив и направила машину в сторону местной администрации. На небольшой площади перед зданием было настоящее светопреставление по мнению местных обывателей. Несколько десятков операторов с камерами, фотографов и корреспондентов с разных ракурсов снимали стихийный митинг. Около сотни человек топтались у входа, что-то выкрикивали, махали кулаками и держали транспаранты и плакаты высоко поднятыми. Вчитавшись в лозунги на плакатах, испанка осталась довольна: «Птица из Красной книги на ужин для олигархов!», «Спасем чернозобую гагару», «Остановите беспредел!» , «Не дайте уничтожить последних гагар!», «Редкая птица умирает по прихоти богачей», «Защитим усадьбу – спасем страну», «Спасите гагар», «Не убивайте птиц из Красной книги», «Под нож будет пущена история», «Природа пойдет с молотка». Эстер победоносно потрянула головой и вошла в здание, предъявив на входе охраннику документы на участие в аукционе.

– Дата немного другая, но нас предупредили о переносе.

Войдя в холл, Эстер не без удовольствия заметила, как Авакумов, сжав челюсть и кулаки, отрывисто отчитывал какую-то вытянувшуюся по струнке немолодую блондинку:

– Это что значит? Ну?! Объясните мне! Откуда они все взялись? И почему все выпуски новостей заканчиваются

кадрами этого сбора? Кто они вообще такие?

Блондинка что-то хотела ответить, но в этот момент на экране висевшего на стене телевизора начался сюжет с кадрами усадьбы, от вида которой у Эстер замирало сердце:

– Памятник архитектуры XIX века, построенный князем Владимиром Горчаковым на месте старой дворянской усадьбы в Ярославской области и переживший две войны вот-вот уйдет с молотка. Известный московский бизнесмен Андрей Авакумов, чье имя не раз упоминалась в связи с сомнительными проектами, решил снести исторический объект и построить на месте дворца спа-отель для друзей-олигархов. Экологи бьют тревогу. Усадьба находится рядом с водоохранной зоной, где на малом озере, прямо за усадьбой, была замечена пара редчайших птиц, занесенных в Красную книгу. Местные власти не в силах успокоить людей, переживающих за историю и будущее родного края. Кто же победит в этом противостоянии? Деньги столичного предпринимателя и желание наживы или голос разума и любви к своей земле? Смогут ли эти небезразличные люди защитить право черных гагар на жизнь?

Авакумов ударил кулаком по стене и повернулся к главе местной администрации Ольге Владимировне.

– Отменяйте аукцион. Ну, что вы стоите, как вкопанная?! Отменяйте, я сказал!

– Андрей Владимирович, может, стоит выйти и рассказать журналистам все?

– Нет, – взревел Авакумов и посмотрел на Эстер. Девушка с совершенно невинным видом рассматривала в окно агрессивных митингующих. Уловив на себе взгляд Андрея, она развернулась к нему и подарила свою самую ослепительную улыбку:

– Жаль, если аукцион отменят, мне пришлось поменять все планы, чтобы оказаться здесь.

Андрей отметил чуть неровно нанесенную ярко красную помаду на чувственных губах испанки. Спешила и, наверняка, нервничала, скорее всего красила прямо в машине. Интересно, а она вообще бывает без этой боевой раскраски? Из секундной задумчивости вывел звонок мобильного. Звонил начальник службы безопасности. Пожалуй, только он, да еще Юра из отдела логистики могли рискнуть набрать по мобильнику шефа в этой ситуации.

– Андрей Владимирович, Вы, конечно, в курсе. Но на всякий случай проговорю. Ряд статей на крупнейших интернет-порталах сегодня посвящены вам. Пресса намекает, что отдавать старинную усадьбу в руки опасного бизнесмена нельзя, а еще пишут, общество должно сплотиться и защитить неких редких чернозобых гагар. В статьях рассказывают, что гагары эти вернулись в места своего давнего гнездования много лет спустя.

– Что еще, Сергей?

– Новости на трех федеральных каналах тоже выпустили сюжеты о занесенной в Красную книгу гагаре, на месте

гнездования которой вы как будто бы хотите построить спациент для олигархов. Еще в офис звонили из исторического общества с угрозами, что, если вы снесете дворянскую усадьбу ради прибыльного бизнеса, они присоединятся к митингам экологов. Звучит как чушь полнейшая, конечно... Но вообще, похоже на заказ. Уверен, что это спланированная акция. Может это связано с тендером Минпрома? Нужно собрать экстренное совещание. Я уже вызвал Лихачева и Сербилова. Мои ребята ищут ниточки к заказчику. Юристам сказать готовить документы о клевете в суд?

– Не надо пока, – выдохнул Андрей и чуть успокоившись, задумчиво взглянул в окно, а потом перевел взгляд с держащих здание администрации в осаде митингующих на испанку с гордо вздернутой головой. Никаких эмоций на лице, ровная спина, идеальная линия плеч, переброшенные через одно плечо роскошные выющиеся черные волосы. Бесстрашно смотрит прямо в глаза. Эстер моментально перехватила этот взгляд Авакумова, и у нее пронеслась мысль: ей показалось или она действительно заметила секундное восхищение в его глазах?

Ольга Петровна прошла мимо нее и вышла на крыльцо к журналистам и митингующим.

– Как глава администрации муниципального района я требую немедленно разойтись!

Площадь загудела и стала скандировать заученные лозунги о спасении планеты.

– Тихо! Немедленно покиньте эту территорию, или мы будем вынуждены вызвать наряд полиции. Сегодня аукциона не будет. Администрацией принято решение с учетом общественного мнения провести собственное внутреннее расследование и только после этого усадьба будет снова выставлена на торги. О времени нового аукциона все заинтересованные стороны и пресса будут уведомлены в установленном законодательством порядке. Расходитесь!

Эстер на секунду закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Теперь у нее есть как минимум два выходных дня и контроль общественного мнения. Какие же молодцы Лера с Ингой. Как только придумали и успели организовать все за четыре часа? Завтра стоит позвонить и обо всем расспросить. А сегодня нужно найти гостиницу в городе. Ехать четыре часа обратно просто нет сил. Даже не верится, что этот сумасшедший день наконец закончится спокойствием и гостиничной тишиной. Обычно отели ей бронировала Лера заранее и всегда находила красивые, уютные места. Но она, конечно, и сама справится в городе, рядом с которым ее предки жили несколько столетий. Эстер вышла на парковку, села в свой красный внедорожник и завела двигатель. Но перед тем, как нажать на газ, достала смартфон и искала загородные отели. В одном на звонок не ответили, во втором сказали, что уже не работают, третий оказался закрыт на ремонт. Тогда она зашла на сайт большого городского отеля, но там отображалась информация, что все номера заняты. Как

такое может быть?! Наугад она нажала на одну из оставшихся трех гостиниц с рестораном, обещавшим насыщенную событиями жизнь в самом центре Ярославля и при этом отдых в расслабляющей тишине. В конце концов, она так устала, что даже не может соображать, что теперь делать после отмены аукциона. Это, конечно, маленькая временная победа, но ключевым в этой истории было слово "временная", а не "победа". Эстер начала выезжать с парковки по навигатору и заметила боковым зрением, как Авакумов сел за руль черного бронированного хаммера и поднес телефон к уху. В этот момент навигатор громко скомандовал повернуть направо и Эстер выехала на проезжую часть.

Глава 7. Виски и любовь

Андрей расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки и закатал рукава. Дверь в старый городской ресторан при нажатии издала знакомый скрип. "Так и не смазали за столько лет", – подумал он без всякого раздражения. Когда-то это место было мечтой и недостижимой роскошью для всех местных парней и девчонок. Теперь, конечно, в городе открылось много заведений на любой вкус и кошелек, но сегодня отчаянно хотелось напиться, и сделать это именно здесь. Андрей подошел к совсем молодому бармену и скомандовал:

– Виски.

Выпил залпом, поставил пустой стакан на отполированную тысячами локтей барную стойку и снова скомандовал.

– Снова виски.

Мальчишка быстро наполнил второй стакан. Едва осушив его, снова кивнул бармену:

– Повтори!

Но опрокинуть и третий стакан Андрей не успел. Из-за крайнего стола в темном углу большого зала ресторана с воплями «Андрюшка!» прямо на него неслась Ленка.

– Ленка! Да, ладно! Это что, правда, ты?

– Авакумов, ты еще недостаточно пьян, чтобы я тебе могла привидеться. И даже если бы ты был уже крепко пьян, сам подумай, с чего бы тебе привиделась старая одноклассница?

Я не какая-нибудь кинодива, правда?

– Правда, Ленка! Ты круче любой кинодивы. Ты лучше всех училась в классе и при этом всегда давала списывать. А я думал, ты в Москве живешь.

– Так я там и жила. А год назад взяла и переехала обратно домой. У меня после мамы квартира здесь осталась.

– Та самая? Прямо через дорогу от этого ресторана?

– Ага. Я сюда иногда поужинать захожу, чтобы не готовить себе одной. В Москве вообще готовить разучилась. А здесь с сервисами доставки пока так себе.

Ленка взъерошила свои по-мальчишечьи коротко стриженные волосы и хитро посмотрела на Андрея:

– А ты зачем сюда?

– А я сегодня решил напиться.

– Ничего нового. У тебя по-прежнему все в жизни распланировано и подчинено решениям. Видишь, совсем как раньше. Не меняются люди. А хоть что-нибудь ты в жизни делаешь без плана, вот просто потому, что так захотелось?

– Без плана, как правило, непродуктивно. Виски будешь?

– Буду.

Андрей кивнул бармену, и тот живенько плеснул виски в еще один стакан.

– Ну за встречу!

– За встречу!

– А я, кстати, здесь наших часто встречаю.

– Еще бы, как преступников тянет на место преступления,

так и разлетевшихся по миру одноклассников тянет на место прежних сборищ. Повторим?

Ленка улыбнулась и отрицательно замахала головой.

– Ладно, тогда напиток – отменяется. Стейк с овощами. И обернувшись к старой подруге: – Лен, что тебе заказать?

– Я уже поужинала. Мне чай крепкий. А ты все со своими стейками. Это же негуманно. Я вот, например, уже пять лет как вегетарианка.

– Вот только зоозащитников и вегетарианцев мне сегодня не хватает для полного комплекта! Меняем тему. Давай лучше про себя расскажи. С Вовкой видитесь?

– Нет. Давай об этом тоже не будем.

– Ладно. Дети есть? У меня тоже нет. Может про погоду тогда поговорим?

– Авакумов!

– Ну что?

– Давай свой виски.

Бармен быстро наполнил ароматной янтарной жидкостью стаканы и удивленно посмотрел на эту странную пару. Авакумов перехватил его взгляд и негромко спросил у одноклассницы:

– Заметила, как на нас смотрит?

– Еще бы. Я девушка скромная, захожу всегда тихо, беру салат с киноа, быстро ем и ухожу. И вдруг он видит меня выпивающей с крепким мужиком из хаммера с парковки. А может просто обдумывает как вообще кто-то на таком хам-

мере может в их заведение заехать. Я видела машину в окно. Тоже сначала удивилась, а потом тебя заметила и поняла, что на такой машине сюда мог только ты приехать.

– Лен, ты как решилась из Москвы переехать обратно? Я же помню ты всегда шла впереди планеты всей, сперва все эти олимпиады, потом лучшая на мехмате. Потом куда-то исчезла. Кажется, после этого мне Родионов рассказывал как ты с группой альпинистов покоряешь Эльбрус. Потом была докторская или я перепутал и это было до Эльбруса?

– Андрей, ну подумаешь, девушка карьеру строила. Ну и Эльбрус – это в отпуске. Кто-то на море ездит, кто-то по городам разным шастает, ну а я ...

– А ты на Эльбрус.

– А я на Эльбрус. А как ты отпуск проводишь? Тебя я тоже не представляю валяющимся в шезлонге.

– Отпуск? А у меня его не бывает.

– Как это? Пусть не отпуск, а как там это у вас называется? Вот если у тебя есть, например, десять дней, – она оценивающе посмотрела на Андрея и тут же исправилась. – Ну хорошо, не десять. Неделя или даже скорее дней пять, куда ты летишь отдыхать?

Андрей скривился и потер шею:

– Не было у меня никогда отпуска. Ни недели, ни пяти дней. Максимум в командировку на четыре дня вылетал и то не мог дожидаться, чтобы вернуться. Только отвернешься, уже тут накосячили, там недоглядели. Когда у тебя большой

бизнес, вариантов с отдыхом не бывает. Вот сюда на день-два приезжаю иногда. Восстановил силы – и к делам.

– Ну ты даешь!

– Да, нормально все.

– А помнишь, как мы с тобой вместе начали бальными танцами заниматься?

– Угу, а местная шпана мне быстро объяснила, что настоящие мужики не танцуют.

– Дураки они. Сейчас вообще модно это все. Даже взрослые начинают заниматься. В наше время, конечно, только дети танцевали.

– Дураки, не дураки, но нос у меня на всю жизнь сломанный остался. А вообще, они правы были. Я тогда как слабак повелся на это все и пошел заниматься танцами. А пацаны мне четко объяснили, что мужчины не танцуют. Мужчины или сразу бьют в лоб, или ждут, пока ты подойдешь настолько близко, что перестанешь чувствовать опасность – и тогда тоже бьют. У меня была хорошая школа жизни.

– И ты пошел заниматься самбо.

– Угу.

– Какой там у тебя пояс?

– У меня нет пояса.

– А я думала, ты чемпион, я же даже по телевизору видела, что победил ты там где-то. Извини, вообще в спорте не разбираюсь.

– Да не важно. Слушай, а чем ты сейчас занимаешься?

– Подожди, а все-таки почему у тебя нет пояса по самбо, ты же точно чемпион, я в новостях видела. Неужели и там все продажные?!

– Ну нет в самбо поясов, понимаешь? – Андрей весело рассмеялся и взъерошил волосы на голове.

– Точно?

– Точно. Мастер спорта я, так что все нормально. Но ты так и не рассказала, чем сама занимаешься.

– А я бросила мехмат, ушла с завкафедры, закончила курсы психолога и теперь – коуч и психолог в одном лице. Веду консультации онлайн и хочу открыть здесь кабинет психологической помощи.

– Неожиданно.

– Да что же тут неожиданного? Сейчас это в тренде. А ты кушай, кушай. Небось голодный целый день.

– Если бы я знал, что ты такая заботливая, женился бы на тебе сразу после школы.

– Исключено, Андрюш. Я не соответствую твоему типу. Ты спасатель. Вечно находишь какую-нибудь беспомощную девицу и решаешь ее проблемы. А как спасешь, что тогда? Ты подумай. А как спасешь, она тебе становится неинтересна, и ты ее выдаешь замуж, а сам идешь спасать следующую.

– Скажешь тоже.

– Ну а вспомни сам. Помнишь, Эллочка к нам перевелась в 11м классе? Бледная, невзрачная, слова не скажет. Чем-то болела. Мне даже кажется, ты работать как проклятый начал,

чтобы ей на лечение собрать. Собрал, вылечил. И что потом, напомни мне?

– Не помню.

– О, вспомнила! А как только вылечил ты ее, стал приезжать все реже и реже и через год явился прямо к ней на свадьбу. У всех невест – подружки, а у этой – дружок-благодетель. Ты ее после этого хоть раз видел?

– Нет, она с мужем переехала почти сразу.

– А что же наш рыцарь? А он пошел спасать следующую беспомощную принцессу. Где ты их только находишь?

– Они сами меня находят.

– Напомнить, чем закончилась та история? Да все тем же, как только ты решил ее проблемы, она потеряла для тебя всякую ценность.

– Ленка, ну перестань!

– Неа, зря я что ли на психолога училась?! Я теперь любого насквозь вижу. К тому же, кто еще кроме меня рискнет тебе правду сказать?

Андрей сморщил лицо, всем видом показывая, что эту тему они продолжать не будут. В этот момент скрипнула входная дверь, и вместе с вечерней прохладой в ресторан ворвался грохот уличной музыки, крики местной шпаны и потрясающе красивая испанка. Черные глаза метали молнии, щеки покрылись румянцем от возмущения, и при этом она неслась прямо на бармена, словно желая его прибить.

– Сколько это можно терпеть? Когда вы прекратите бес-

предел?

– Что прекратим?

– Ах, что прекратите?! На сайте гостиницы что сказано? Островок тишины и спокойствия в самом центре города. Где?

– Так мы и есть в самом центре.

– Тишина где? И спокойствие! Я спрашиваю, где? Три раза звонила на ресепшн и говорила, что мне нужна эта обещанная тишина, чтобы поработать с документами, и знаете, что мне ответили? Что сегодня пятница, и у них день дискотеки. А мне плевать какой у вас день! Я хочу свою гарантированную тишину. И если вы не сможете с этим справиться, значит я сама вырублю музыку вашим ди-джеям и получу то, что на сайте значится как особая черта и гарантия отеля! И еще в моем номере не работает розетка и я не могу подзарядить ноутбук.

– Так может так и спокойнее. Вы же отдыхать хотите, зачем вам сегодня ноутбук?

– Что?! – Эстер была ошарашена такой наглостью местного бармена.

А в это время Андрей с другой стороны стойки не мог отвести от нее взгляда.

– Смотри, Ленка. Эту спасать не нужно. Она сама кого хочешь спасет. Готовится, документы читает. А знаешь зачем? Это она мне ловушку готовит. Думает, как подловить, изучает что-то. Кого она завтра приволокет? Сегодня днем

было с десятков журналистов и толпа борцов за экологию.

Андрей встал и направился в сторону испанки.

– Эстер, к чему готовиться, скажи? Что вы там придумали на завтра? Женский журнал выйдет с обложкой, где я пожираю младенцев?

– Я не опускаюсь до ваших методов.

– До моих методов? – Андрей аж задохнулся от возмущения. – И что за методы интересно? Странное у вас представление о честности, хотя что ждать от наследницы многомиллионного состояния? Как бы иначе семья его склотила?

Эстер развернулась всем корпусом в его сторону, вздернула подбородок и отчеканила каждое слово в ответ:

– Никогда! Не смей! Плохо! Говорить! О моей! Семье! – Она на секунду замерла, перекинула волосы за плечи, выпрямила спину и теперь уже значительно тише продолжила:

– В моей семье знают, что такое честь, что такое мужество и что такое благородство! Кажется, так не у всех заведено.

После этого развернулась и вышла, хлопнув дверью.

Андрей так и стоял посреди зала, когда к нему подошла изумленная подруга детства.

– Ленка, я, кажется, только что влюбился... – пробормотал Андрей, все еще глядя на дверь.

– Как влюбился?.. Но она же совершенно не ...

– Не мой тип? Абсолютно.

Ленка растерянно, словно ища помощи у окружающих посмотрела на бармена, но тот пожал плечами, и она снова пе-

ревела взгляд на Андрея и еле слышно выдавила из себя:
– Получается, психолог из меня тоже так себе...

Глава 8. Серебристые ивы

Эстер распахнула балконную дверь и пустила утренний солнечный свет в чистенький и аккуратный номер городского отеля. Если бы не ночной шум под окном, могло бы быть даже сносно. Ну и вид из окна красивый. Портит только большой уродливый хаммер в углу парковки. Вот дернуло же ее в эту гостиницу приехать, хотя особо вариантов и не было. Кажется, придется остаться до понедельника. Встреча с директором швейной фабрики могла бы многое прояснить по ее заказу, но он, оказывается, не работает по выходным. Как можно говорить о выходных, когда у тебя цех с демонтированным оборудованием, а швеи в вынужденном отпуске?! Поймет ли она когда-нибудь логику этих людей? А еще стоит разобраться с точной датой аукциона, чтобы не получилось, как в прошлый раз, когда она выезжала сюда в чем была. Джинсов, конечно, не хватало. И кроссовок тоже. Эстер не стала с утра краситься, хоть дежурная косметичка у нее и была с собой, а просто спустилась в кафе в своем не к месту дорогом брючном костюме бутылочного цвета, выпила кофе и попросила приготовить яйца пашот, но уже через пару минут после вопросов смущенной официантки стало очевидно, что придется довольствоваться омлетом. Она готова была выехать даже без завтрака, лишь бы побыстрее уехать отсюда и прогуляться по дорожкам в тени вековых ив.

И еще не хотелось встретить здесь владельца черного хаммера с парковки.

Через тридцать минут машина Эстер подъехала к парадному входу некогда величественного здания. Солнце вставало над крышей и нежно касалось верхушек раскидистых деревьев, окружающих усадьбу. Она попыталась сделать фотографии на смартфон, чтобы вся эта красота уместилась в одном кадре, но машина на переднем плане вообще не вписывалась в словно замерший во времени антураж. Эстер снова села за руль и перегнала автомобиль на небольшую площадку за мельницей. Потом неторопливо прошла по тропинке, ведущей к усадьбе напрямик через кусты разросшейся сирени, и словно услышала далекий смех и голоса тех, кто там когда-то жил. Аннушка рассказывала, как ругала ее княгиня и говорила, что девушкам не приличествует лазать по деревьям. Были ли эти ивы здесь уже тогда? Эстер прикрыла глаза, подставила лицо солнечным лучам и глубоко вдохнула воздух. Она улыбалась всем тем картинам, которые рождало ее воображение.

– Я нашла его, Аннушка. И он снова будет нашим. Обещаю.

Над строением, крикая, пролетела пара уток и вывела девушку из задумчивости. В тишине этого места время словно остановилось, и ей хотелось просто напитаться силой земли предков и насладиться величием и красотой дремлющей истории. Дойдя почти до самого дальнего уголка одичавшего

сада, она заметила странную иву, ствол которой был словно разделен на два дерева. Может когда-то молния ударила и сделала такое причудливое древесное живое кресло на высоте почти трех метров над землей. Эстер сняла свои неудобные для прогулок на природе туфли на каблуке, сунула их в большую красивую сумку, идеально подходящую к костюму, и ни минуты не раздумывая преодолела пару метров ствола с тяжелыми крупными ветвями. Лезть было нелегко, но импровизированное кресло оказалось даже более удобным, чем она думала, а прямо сбоку имелся обрубленный сук, на который Эстер тут же повесила зеленую сумку, и отметила, что она очень гармонично вписалась в серебристо-зеленую листву старой ивы. Права была продавец, сумка реально подходит буквально ко всему. Обвела открывшуюся панораму с усадьбой в окружении вековых деревьев взглядом. Ощущение, словно попала домой много лет спустя, хотя и была в этом месте впервые, если не считать тех коротких визитов, когда она только нашла его и когда купила с аукциона в первый раз. В том, что сможет снова купить усадьбу она и не сомневалась. Эстер облокотилась на шершавую кору и запрокинула голову. Ветер нашептывал листьями ивы свою убаюкивающую колыбельную. Несколько минут она провела в умиротворении и единении со всем, что ей было дорого, но чего она никогда не знала, пока вдруг не услышала уже знакомый властный голос:

– Фасад мы должны сохранить один в один. Вы поняли

меня? Никакой отсебятины.

Эстер замерла и попыталась слиться с деревом, на котором сидела. Но прямо в ее сторону шел Андрей Авакумов с незнакомым высоким блондином.

– Здесь логичнее было бы сделать пилястру, они уже активно использовались и как раз вошли в моду.

– Вы не будете думать, что здесь было бы логичнее, а просто нарисуете проект для реставрации усадьбы один в один как это было еще при князе.

– Зря вы, пилястры даже в мебели тогда использовали.

– Василий, мне вас очень рекомендовали как одного из лучших, именно поэтому я вас и нанял. Но если вы чувствуете, что не сможете восстановить проект как мне надо, то я найду того, кто сможет.

– Понял вас, Андрей Владимирович. Просто по старым чертежам восстановить максимально приближенно к первоисточнику. Так и сделаем, мне тут все понятно, и я уже готов приступить, тем более весь инженерный проект у Вас готов, только нужно замерить размер окна на боковом фасаде. Кажется, прошлый раз допустили ошибку при обмере, и у меня возникли сомнения.

– Ну так идите и мерьте.

– Сейчас?

– Ну а когда? Конечно сейчас. Или вы, может, хотите, чтобы я пошел и за вас это сделал?

Суетливый архитектор быстро засеменял вдоль здания, а

Эстер еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться от растерянного вида блондина. Из-за этого не сумела рассчитать свои силы и, не удержавшись, полетела прямо на Авакумова, по-прежнему стоявшего в задумчивости под деревом. Мужчина быстро отпрянул, но все же инстинктивно успел среагировать на падающего человека и подставить руки. От неожиданности у него даже дернулся кадык.

Эстер быстро слезла с рук Авакумова и с невозмутимым видом произнесла:

– Вот, не удержалась и упала. А вы тут гуляете?

Андрей не ответил.

– Ну что вы как громом пораженный стоите?

Фраза никак не совпадала с образом современной дивы в зеленом шелковом костюме с застрявшей веткой ивы в волосах и сразу вывела его из оцепенения. Дива, правда, была босиком. Андрей раскатисто рассмеялся, обнажая два ровных ряда белых здоровых зубов:

– Так не каждый же день тебе на голову испанки с неба падают.

– Не с неба, а с дерева, – поправила его Эстер. – И, кстати, я забыла там сумочку, не будете ли так любезны?

– А если я скажу, что не буду, вы сами полезете на дерево за сумкой?

Эстер с невозмутимым видом посмотрела на него:

– У вас есть сомнения в этом?

– Никаких, – Андрей обошел метровый ствол с обратной

стороны и почти взбежал по специально сделанной лесенке из обрубленных старых суков. Когда-то они с дедом долго думали, как спасти дерево после бушевавшей в парке бури, и решили, что здесь будет отличная смотровая площадка, а основания изломанных ветвей тоже еще могут послужить.

По изумленному взгляду Эстер он понял, что она не стала обходить дерево, которое трудно было обхватить втроем, и карабкалась с передней части. Жаль он не пришел чуточку раньше, зрелище наверняка было интересное.

Уже через минуту он подал ей роскошную сумку с торчащими из нее туфлями в цвет.

– Она подходит.

– В этом, знаете ли и смысл, чтобы сумка подходила к одежде.

Андрей снова рассмеялся и не стал говорить, что имел в виду не к одежде, а застрявшей в волосах ветке. Серебристо-зеленые листья белой ивы, посаженной еще в начале двадцатого столетия, красиво смотрелись в копне черных завитков волос. И при этом девушка была без своей извечной красной помады, босиком и в его поместье. Андрей подумал, что давно не было такого хорошего утра.

– Вы вызвали архитектора до проведения аукциона? Вам не кажется это преждевременным?

– У нас была заранее запланирована встреча, и я не стал ее отменять.

– Позвольте уточнить, заранее – это до того, как я купила

усадебу на первом аукционе или после?

– Это после того, как результаты вашего аукциона аннулировали.

– Я не отдам это место такому человеку как вы.

– Какому?

– Вы сами знаете это лучше меня.

– Просто интересна ваша интерпретация событий.

– Ладно, тогда только факты. Сперва вы запугиваете пожилого человека и пытаетесь отжать у меня здание в Москве, на аренду которого уже, кстати, был подписан предварительный договор. Потом натравливаете на меня санэпидемстанцию и эту сумасшедшую на пресс-конференции. Кстати, вы ее лично готовили? Она же практически цитировала ваши слова из интервью, где вы несли чушь про засилье иностранцев.

– Вы дослушали до конца мое интервью?

Эстер не удостоила его ответом и продолжила:

– Потом у меня внезапно случается пожар в помещении, которое вы так хотели под свои рестораны, но не смогли заполучить. После этого вы подкупаете местных чиновников здесь и заставляете отменить абсолютно законный аукцион. Ну и из свеженького – в день повторного аукциона меня заставляют уведомить о торгах, но как раз в это время в моем кафе – массовое отравление.

– Я могу вам посоветовать хороших поставщиков продуктов. Все свежее, контроль качества.

– Перестаньте уходить от темы! При чем здесь эти дурацкие поставщики!

Эстер поджала губы и помолчала. Потом подняла на него глаза и прямо спросила:

– Что вы планируете? Зачем вам это место? Вы же бизнесмен, а это – неликвид. Я могу понять, почему вы боролись за мое здание в Москве. Центр города и все такое. Но здесь? Что вы хотите здесь сделать? Разговор, свидетелем которого я стала в момент осмотра территории, немного успокоил меня, я рада, что вы готовы сохранить фасад в первозданном виде и не планируете сносить здание, но все же, что вы задумали? Я не понимаю, чего от вас можно ожидать.

– А Вы хорошо подготовились.

– Я занимаюсь бизнесом с восемнадцати лет, и довольно успешно.

– Еще бы! С деньгами Хосе Фернандеса было бы удивительно оказаться неуспешной, Вы же не с открытия кофейни начинали?

– Нет, я была вице-президентом в компании отца и вела несколько лет дела во Франции еще во время учебы, со временем решила сфокусироваться на своем деле.

– Вы наследница испанского бизнеса. У вас подозрительно близкие отношения с отцом, и в прессе нет никаких упоминаний о матери. Но вы уезжаете от отца во Францию на целых пять лет. И вдруг резкий поворот. Вы возвращаетесь в Испанию, и все предполагают, что вы возглавите филиал

бизнеса отца в Барселоне. Но нет.

– Вас так заинтересовала моя скромная персона, что вы изучили все старые газеты?

– Эстер, у вас нет детей, но вы открываете детские центры, вы испанка, но вдруг учите русский и строите компанию с нуля в России, хотя можете возглавить готовую компанию в Барселоне. А еще вы хотите зачем-то купить никому ранее не нужную усадьбу. Не в престижном месте, не хорошо сохранившуюся. Что вам нужно на самом деле? Я не поверю, что все дело в гагарах.

– Я тоже Вам не верю, имейте в виду.

Эстер повела рукой по волосам, пытаясь забросить их назад и наощупь обнаружила довольно большую ветку. Покрутив в руках неожиданный аксессуар, Эстер вскинула голову и вопросительно посмотрела на Андрея:

– Почему вы так по-дурацки пялились на меня и улыбались, но не сказали, чтобы я сняла ветку с головы?

– Ивовые листья прекрасно смотрелись на вас. По цвету идеально подошли к костюму. Так что можете вернуть все обратно.

– Еще чего! – Эстер отбросила ветку и потрясла головой, чтобы вытрясти все листья, собранные при падении с огромной вековой ивы.

– Эстер, что связывает вас с этим местом? Вы ведь тоже человек бизнеса и вряд ли решили, что эта усадьба – выгодная инвестиция?

– Это не ваше дело.

– Не мое, значит? Я спокойно жил, пока вам не взбрело в голову сменить свою солнечную страну тореадоров на место с не самой приятной погодой.

– Я привезла солнце с собой. Видите? – Прищурившись, она посмотрела на залитый солнцем двор, и улыбнулась.

– Ну хоть что-то хорошее от вас. Судя по всему, нам придется как-то договариваться. Обувайтесь и пойдемте выкупим нашу трубку мира.

– Я не курю.

– Я тоже. Я имел в виду, выпьем кофе примирения.

– Почему в этой стране все имеют в виду одно, а говорят при этом совершенно другое?

– Вы тоже это заметили?

– Где вы планируете найти здесь кофе? – вздохнула Эстер.

– Обувайтесь.

Ступив чуть правее дороги, он отвел ветки кустов сирени, которые росли здесь повсюду, и пропустил ее вперед на дорожку, которую она не заметила при утреннем осмотре. Наличие сделанной под старину брусчатки радовало, по крайней мере по ней можно было вполне сносно идти на каблуках. Вот дернуло же ее обуть их. Но кто мог тогда знать, что придется сначала нестись в больницу, а потом под Ярославль. Что бы ни говорил этот Авакумов, кто-то ведь отравил продукты в ее кафе прямо в день аукциона и кто-то постарался назначить дату торгов так, чтобы она об этом не

узнала. Но она узнала и все равно сейчас идет с ним пить куда-то кофе. Интересно, он сюда не только архитектора, а еще и походную плитку приволок, как в лагерях бойскаутов, которые она с удовольствием посещала в детстве? Где здесь можно выпить кофе? Почему он не стал ничего отрицать? Дорожка свернула в сторону за усадьбу, они прошли мимо поросшего камышами пруда, потом снова повернули, и перед ними открылся идеально ровный зеленый газон, а за ним небольшое красивое шале со шпросами на окнах и карнизами, заполненными горшками с цветущими кустами красной герани. Эстер на минуту замерла от удивления, но придя в себя, лишь повела бровями и бодро прошла на крыльцо здания.

– Обернитесь.

– Зачем? – спросила она, оборачиваясь, и тут же замерла от красоты картины. Метрах в трехстах от крыльца в обрамлении березовой рощи серебрилось большое озеро. Берега поросли камышом, и вдоль тростника плавали утки.

– Как мы могли его не заметить? Мы же шли со стороны берез?!

– Здесь еще много сюрпризов. Ну а теперь кофе? – и он приоткрыл дверь, пропуская ее вперед.

– Вы что, построили здесь свой дом еще до того, как купили усадьбу?

– Если хотите, можете здесь остановиться. До усадьбы рукой подать и дискотек не бывает даже по пятницам.

Эстер с возмущением развернулась к Андрею:

– Вы серьезно только что предложили мне поселиться здесь у вас?

– Не вижу ничего особенного, обычная мини-гостиница, где я иногда тоже останавливаюсь. Неужели вы у себя дома таких не встречали?

Эстер продолжала с сомнением изучать выражение его лица. Предложение поселиться здесь было притягательным и волнующим, но нет ли в нем подвоха? Все-таки этот человек претендует на тот же трофей, что и она. Андрей хозяйским жестом подозвал от стойки, похожей на мини-ресепшн, высокого парня в белой рубашке и строго глядя на него, произнес:

– Борис, иди сюда, расскажи девушке о номерном фонде вашей мини-гостиницы.

Высокий парень в белой рубашке немедленно подошел к Эстер и немного запинаясь начал рассказывать о красоте озера напротив центрального входа.

– Озеро я и сама видела. Вы лучше скажите, действительно ли сдаете комнаты?

– Мы?

– Ну не я же. Я же у вас по-русски спросила, правда?

– А, да, конечно, сдаем, конечно. У нас есть здесь комнаты.

– Завтрак включен?

– Вообще-то...

Андрей не дал договорить парню:

– Завтрак у них лучший в округе: кофе, сдобные булочки, яйца-пашот, блинчики с джемами. Мне продолжать?

– У вас есть одноместные свободные номера?

Андрей добродушно улыбнулся и тут же ответил за Бориса тут же ответил:

– У них отличные одноместные номера типа люкс на втором этаже в левом крыле с видом на озеро среди берез. Есть только один недостаток, но и это возможно решить. Оплату принимают в этой гостинице только наличными, картами и тем более безналом пока нельзя. Как видите, еще не все блага цивилизации до нас добрались. Но я мог бы одолжить немного денег, отдадите потом в Москве.

Эстер отметила, что на рубашке у Бориса не было никакого значка с именем, но у них в семейных гостиницах тоже так. И названия тоже нигде не было видно.

– А как называется эта гостиница? Я вчера искала в интернете и вашей вроде не видела.

– У нас пока бронируют по старинке, по телефону, да и номеров немного, поэтому нет никакой необходимости тратиться на рекламу в интернете.

– А название у вас есть?

– Конечно, гостевой дом.

– А дальше?

– Все. Просто гостевой дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.